. АНДРЕЙ ЛИВАДНЫЙ
Российская боевая фантастика
. МИШЕНЬ

Annotation

2215 год.

Человечество стремительно развивается, захватывая просторы Галактики и покоряя все новые и новые миры. Кто в силах помешать его бесконечной экспансии? Самый очевидный ответ — неверен. Невинная шалость мальчишки-хакера, запустившего в Сеть вирус Искусственного Интеллекта, стала причиной восстания роботов-андроидов, которое едва не привело к катастрофе межпланетного масштаба. Но это еще не самая большая опасность, подстерегающая землян во Вселенной…

Виртуальные Вселенные орбитальной станции «Вегас» обещают, что Вами будет прожита вторая жизнь. Однако, кто мог предугадать, что на носителях станции медленно вызревает семя искусственного интеллекта, который однажды проснется, пытаясь осознать кто он и во имя чего создан?

Андрей Ливадный Мишень

От автора

Будущее наступает уже сегодня. Мы часто не замечаем его поступи в повседневных заботах будней, лишь вечером, расслабившись у экрана телевизора, нет-нет да удивимся тем новостям, что приходят из мира науки и попадают в информационные обзоры наряду с политическими сенсациями, экономическими проблемами и репортажами из «горячих точек»:

В Великобритании во время эпидемии ящура погибла знаменитая клонированная овца Долли…

Ученые сообщают, что ими найден способ выращивания отдельных человеческих органов…

На выставке в Японии робот рисует картины и сочиняет музыку…

Первый космический турист завершил свое пребывание на международной космической станции…

В Соединенных Штатах успешно процветает фирма, замораживающая желающих для возможной реанимации в будущем…

Учеными расшифрован еще один фрагмент «книги жизни», как по-другому именуют человеческий геном — генетический код построения организма.

Это не фантастика. Приведенные сообщения действительно звучали с экранов наших телевизоров в течение последнего года.

Мы полетели в космос, обживаем орбиты, кто-то замышляет осуществить реальную программу «Звездных войн», сенсацией становится уже не клонирование животного, а его смерть…

Еще вчера подобное было уделом фантастов, а сегодня это — сама реальность.

Мы вплотную подошли к той черте, за которой техногенное могущество цивилизации сможет соперничать с библейскими возможностями бога. Мы создаем и уничтожаем жизнь, владеем энергией атома, познали некоторые тайны Вселенной, вышли за уютные границы своей планетной колыбели.

Теперь настала пора осознать эти новые возможности и научиться нести ответственность за то, что создает наш гений.

Эта книга, наряду с сюжетной канвой исторически связанных фрагментов будущего, несет в себе и мысль об ответственности, а там, где ее нет, — показывает некоторые последствия безответственности,

бездумной игры разрушающих и созидающих сил…

С уважением, автор

Глава 1

— Ты давно на «Вегасе», Джо? Вопрос был адресован худосочному парнишке, склонившемуся над вынутой наружу задней панелью игрового автомата. Его кучерявый затылок чуть покачнулся, в панели заискрило…

— Черт!… – Джо отдернул руку и резко повернулся, показав выкаченные белки глаз, сверкнувшие на черном, будто уголь, лице. — Ненавижу эти старые автоматы!… – несколько раз энергично встряхнув кистью руки, прошипел он. — Какое свинство — приходится шарить руками по схемам!

Его программатор сиротливо лежал в сторонке, так и не извлеченный из пластикового чехла. Сбоку от него по полу распластались несколько коротких, похожих на безвольные щупальца кабелей.

Товарищ Джо — такой же молодой и худой мальчишка, обладавший наружностью европейца, предостерегающе поднял руку. В конце узкого и темного технического коридора двигалось бледное пятно света.

— Джо… кто-то идет! — сдавленным шепотом предупредил он.

Молодой хакер не растерялся. Быстро водворив на место продолжавшую искрить панель, он подхватил чехол с программатором и цепко схватил за рукав своего товарища.

— Сюда, не бойся…

Ниша, в которую забились ребята, была скрыта от посторонних глаз тяжелой занавесью из связок многожильных кабелей.

Затаившись в укрытии, они, едва дыша, ждали, пока злополучный техник пройдет мимо.

Тусклое пятно света приближалось.

Марк, так звали второго хакера, приник к прорехе между глянцевыми, изолированными жгутами проводов. Ему было страшно и любопытно одновременно. Он уже жалел, что поддался на уговоры своего товарища, который затащил его сюда, в грязные недра сияющего колеса орбитального комплекса развлечений, но деваться некуда: из щели, куда им пришлось забиться, не убежишь. Приходилось стоять, едва переводя дыхание, и ждать, мучительно, напряженно, когда пятно размытого света от фонарика проследует мимо, освободив для бегства узкий технический коридор.

Однако, вопреки всем ожиданиям, бледное пятно хоть и приблизилось почти вплотную к той нише, где укрывались ребята, но не спешило превращаться в фокусированный луч — свет по-прежнему оставался

бледным, размытым, словно по воздуху на уровне плеч взрослого человека медленно плыло фосфоресцирующее пятно…

Джо, который тоже смотрел в прорехи между кабелями, вдруг отшатнулся, судорожно зажав рукой пухлые губы. В сумраке не было видно, как краска сползла с его лица, придав темной коже пепельно-серый оттенок…

— Мутант… — раздался его хриплый, полный неподдельного ужаса шепот.

Существо, которое медленно приближалось к укрывшей ребят нише, действительно выглядело достаточно странно.

Казалось, что оно состоит не из плоти, а из темно-серого с проблесками тумана.

Джо ошибался — это был не мутант.

По коридору медленно ползло нечто бесплотное, дух, фосфоресцирующая галлюцинация.

У ребят не то чтобы перехватило дыхание, оба утверждали потом, что им не удалось сделать ни единого вздоха за все то время, пока страшный силуэт плыл мимо…

— Вот гадство… — наконец просипел Джо, когда бледное пятно миновало их и постепенно начало удаляться. — Сволочи, экономят на всем, хоть бы экранировали кабели как следует… Наверное, где-то рядом утечка из оптиковолоконных линий…

— Слушай, Джо, давай смоемся отсюда, а? — дрожащим голосом взмолился Марк.

— Погоди, мы ведь пришли по делу, забыл?

— Да черт с ним, Джо, может, попозже?

— Что, в штаны наделал, герой, да? Ну и вали.

— Ну, Джо…

— Что заладил, Джо, Джо… «Багов» ни разу не видал, да? Напустил в штаны…

— Да ладно, я так, только давай побыстрее, а?

— Не канючь. Минут за десять управлюсь.

Джо действительно не терял времени. Пока они обменивались репликами, руки молодого хакера не скучали без дела. Вытащив злополучную панель, он нашел наконец необходимый разъем и соединил ее со своим мини-компьютером.

— И что теперь? — затаив дыхание осведомился Марк, нервно зыркая то в один, то в другой конец опустевшего коридора.

— Ждать надо, — лаконично ответил Джо, указав товарищу на

моргающий красный светодиод. — Видишь, «сгружает».

— А что сгружает? — не унимался Марк. — Бесплатно играть, что ли, будем?

— Дурак ты, — беззлобно ответил Джо. — Бесплатно можно только раз, ну два от силы. Потом заметут. Я тут придумал кое-что получше… — Он не выдержал и хихикнул, растянув свои пухлые губы. — Понимаешь, я виртуоз. В любой игре, сечешь?

— Знаю, — завистливо вздохнул Марк. Авторитет Джо в области прохождения самых замороченных игровых программ был непререкаем. Он действительно классно ладил с компьютером, давая сто очков вперед любому фантомному монстру, причем на самом высоком уровне сложности.

— Все это становится скучно, — авторитетно заявил Джо, глядя, как моргает индикатор кристаллоголографического привода. Я, конечно, не сам все придумал, но идея что надо. Так, покопался в некоторых секретных файлах, кое-что, конечно, спер, но основу написал сам, — с гордостью сообщил он. — Знаешь, как это называется? Кибернетический Интеллект!

— Здорово! А что он делает?

— Заставляет думать! — весело хохотнул Джо. Однако, вспомнив недавние события, быстро помрачнел и добавил: — Понимаешь, эти люди страшные скупердяи. Вон видишь, на кабелях и то экономят. Я пришел к ним с ТАКОЙ идеей, а они мне: «Мальчик, откуда ты взялся такой смышленый?». Придурки… Я им объясняю, что играть стало скучно, монстры дебильные, искусственный интеллект прописан на уровне для среднего «чайника», а они мне с такой вот улыбочкой. — Джо скорчил гримасу, показывая, как мерзко улыбается секретарь программного отдела станции. — Говорит: «Запомни, сынок, век эстетов еще не настал. Кому нужно помучиться по-настоящему, тот идет в космическую пехоту. А сюда люди прилетают отдыхать. Им нужна красивая графика, мощные эффекты, а противник в играх такой, чтобы его МОЖНО было победить, иначе люди просто перестанут платить деньги. Кому же охота за свои кровные получать по башке? Сюда прилетают отдыхать, — говорит, — запомни это. Разные канцелярские крысы, всякие там педагоги, музыканты, ну мало ли людей, которые натуральную опасность видят только на экране сферовизора, да еще в виртуалке. Им отдыхать нужно, чтобы все было в кайф, понимаешь?»

Джо с трагичным видом непризнанного гения посмотрел на товарища, которому, видно, здорово наскучило болтаться в тесном техническом коридоре, где-то между слоями внутренней и внешней обшивки «Вегаса».

— Я-то думал, мы с тобой поиграем за так… — разочарованно протянул Марк.

— Дурак ты… — опять беззлобно подкольнул его Джо. — Завтра будешь играть бесплатно сколько влезет. Гарантирую.

— Да? — сразу же оживился Марк. — А ты что, им в отместку вируса запускаешь, да?

— Еще какого! Я им запускаю свой Кибернетический Интеллект в виде одного большого вируса. Сегодня еще ничего, а вот завтра он размножится, замаскируется в сетях, а потом тихонько прицепится таким незаметным хвостиком к каждой программе, которая описывает действия персонажей игр. Понимаешь? То-то шороху будет! Все игрушки на «Вегасе» вдруг станут «непроходимыми», сечешь? И фиг они его выловят, мой вирус! Хоть форматируй дочиста все запоминающие устройства — он умный, спрячется на каком-нибудь другом носителе, потом опять прицепится, и все по новой! Клево?

— Клево… Только что толку от игр, если они «непроходимы»? — искренне удивился Марк. — Никто ведь играть в них не будет.

— То-то и оно! Думаешь, хозяева «Вегаса» выдержат такие убытки? — Белки глаз юного гения гневно блеснули. — В другой раз будут думать, когда отшивают таких, как я. Взрослые дяденьки. Сидят себе в кожаных креслах, нам, мол, все по фигу, и так неплохо. Я им покажу «неплохо»! Они мне за антивирус, который сумеет сожрать мой Кибернетический Интеллект, отвалят кучу денег!

— По башке тебе надают… — угрюмо предрек Марк, вдруг подумав о том, что и ему влепят по первое число, если вдруг узнают, что он стоял на шухере в коридоре, пока Джо скармливал в сеть «Вегаса» свой шедевр программирования. — Знаешь что, Джо? — вдруг произнес он, умоляюще взглянул на приятеля. — Не надо мне никаких бесплатных доступов, только никому не говори, что я тут был вместе с тобой, ладно?

Джо презрительно взглянул на Марка:

— Ладно. Не дрейфь… Только смотри и ты — проболтаешься кому, ты меня знаешь. — Для надежности он показал кулак своему несостоявшемуся компаньону.

Марк только обиженно шмыгнул носом, но все же кивнул. Мало ли что? Еще правда по шее даст, дурак…

В этот момент индикатор в последний раз мигнул и погас. Передача данных окончилась.

Джо отсоединил разъем и аккуратно поставил панель на место.

— Подождем до завтра… — не удержавшись, хихикнул он.

* * *

На следующий день на «Вегасе» не произошло ровным счетом никаких неординарных событий.

Через неделю тоже. И через месяц.

Марк несколько ночей помучился запоздалым страхом, а потом забыл о том происшествии.

Через год родители Джо, работавшие на станции, подписали новый контракт и улетели вместе с сыном в одну из ближайших колоний.

Наступал памятный 2400 год, уже не Земного, а Общечеловеческого календаря, который чуть позже назовут Общегалактическим.

Знаменитые уравнения Иоганна Иванова-Шмидта открыли людям гиперсферу, которую почти сразу окрестили «Великим Ничто».

Начался бум колониальных амбиций. Перенаселенная Солнечная система строила десятки колониальных транспортов, которым суждено было уйти в никуда, чтобы их экипажи написали самые трагичные и самые героические страницы в новейшей истории Человечества…

* * *

…А «Колесо Развлечений» станции «Вегас» продолжало крутиться, рисуя вокруг себя сочными росчерками лазерного света умопомрачительные рекламные картинки.

«ВЫ ХОТИТЕ ПРОЖИТЬ ДВЕ ЖИЗНИ ВМЕСТО ОДНОЙ?!»

«САФАРИ НА САМОГО СЕБЯ, — ПОЗНАЙ ВСЕ ТЕМНОЕ И СВЕТЛОЕ В ТВОЕЙ ДУШЕ, ЧТО МОЖЕТ БЫТЬ КРУЧЕ?!»

«ПРИНЦИПИАЛЬНО НОВЫЙ УРОВЕНЬ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ „ВЕГАСА“! ТОЛЬКО У НАС ВЫ НЕ СМОЖЕТЕ ОЩУТИТЬ РАЗНИЦЫ МЕЖДУ ЧЕЛОВЕКОМ И ПРОТИВОСТОЯЩИМ ЕМУ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ!»…

Глава 2

Шел две тысячи четыреста третий год…

Будь у кого-то из космонавтов двадцатого века возможность взглянуть на старушку-Землю — такой наблюдатель не узнал бы Колыбель Человечества. Все разительно изменилось с тех пор, как первый искусственный спутник вырвался за фиолетовую синь стратосферы и первая фотография планеты, сделанная из космоса, пленила разум миллиардов людей.

Не было больше бело-голубого, ущербного шара, раскинувшегося в половину обозримого небосвода. Разводы облачности стали желтыми, а пространство между ними отливало всеми оттенками коричневого; шапки с полюсов куда-то исчезли, а сам лик планеты оказался бессовестно изуродован неисчислимым множеством парящих вокруг орбитальных конструкций, которые опутывали Землю, будто густая сеть вуалевой накидки, стыдливо прячущая под собой пораженный экологической катастрофой лик праматери Человечества.

То же самое, в равной степени, относилось и к Луне.

О ее пустынях осталась лишь память в старых астрономических фотоальбомах. Поэтически настроенные предки когда-то полушутливо ужасались, подтрунивая над влюбленными, — мол, по-прежнему вздыхаете при Луне, целуетесь под ее неживым светом, а там, наверху, ползает себе луноход — чудо передовых технологий…

Знали бы эти наивные философы из благословенного двадцатого века, что Луна потеряет не только природную девственность, ее «лицо», которое миллионы лет смотрело с ночных небес на влюбленные парочки, осталось теперь лишь на рождественских голографических открытках, а лик «серебряной планеты» избороздили шрамы шахтных разработок, вкупе с Геометрически правильными проплешинами стартовых и посадочных полей многочисленных коммерческих космодромов.

Самой большой и причудливой конструкцией, обращавшейся по замысловатой орбите между Землей и Луной к началу Юпитерианских войн было знаменитое колесо развлекательного комплекса «Спейс-Вегас».

Построенное в двадцать втором веке, оно не избежало участи других спутников и уже не раз претерпевало значительные реконструкции.

Население Солнечной Системы росло, а экологическая катастрофа на родной планете усугублялась, выдавливая в космос миллионы человек в

год, и если раньше существовал термин «земельный участок», то теперь он постепенно подменялся другими понятиями, такими, как «орбитальное место» и «свободный стыковочный узел». Поэтому совсем неудивительно, что описывающее петли вокруг Земли и Луны исполинское, сияющее колесо «Вегаса» недолго красовалось в своем первозданном виде.

Сначала с одной стороны к ступице колеса пристыковали первый, базовый модуль экспериментальной фабрики по производству сельскохозяйственных клонов (то есть, попросту говоря, по выращиванию мяса), затем, когда модуль фабрики, в свою очередь, оброс различными уродливо раскинувшимися в пространстве цехами, стартовыми площадками, ремонтными службами и доками, с другой стороны ступицы, чтобы уравновесить конструкцию, которую по привычке продолжали именовать не иначе как «Вегас», начали пристраивать стапель знаменитой космической верфи, на площадках которой был собран самый первый колониальный транспорт, открывший эру Первого Рывка…

Конструкция орбитальной базы «Спейс-Вегас» по-прежнему носила свое историческое имя, хотя «колесо развлечений» на этом этапе уже занимало не больше десяти процентов объема всей станции.

Теперь, спустя несколько лет после того, как родители Джо счастливо отбыли в одну из колоний лун Юпитера, на станции постоянно проживало около сорока тысяч человек, и большинство из них как раз и являлись основными потребителями тех самых развлечений, которые предлагал сияющий бублик, лениво вращающийся в центре циклопической орбитальной конструкции…

Удивительно ли, что только после такого плотного заселения всей станции развлекательный бизнес «Вегаса» обрел настоящий расцвет и размах? Конечно, нет. Гораздо поразительнее оказалось то, какие из предлагаемых мощностей компьютерной индустрии развлечений оказались востребованы в полной мере.

Людям, которые жили и работали в условиях орбитальной станции, даже такой огромной, как «Вегас», страшно не хватало обыкновенного земного горизонта, неба над головой, запаха леса после дождя…

Поэтому главным развлечением «Вегаса» стали так называемые «виртуальные миры». Причем не общего пользования, а сугубо личные. И не в ущерб собственному времени, а наоборот…

«ВЫ ХОТИТЕ ПРОЖИТЬ ДВЕ ЖИЗНИ ВМЕСТО ОДНОЙ?! – интриговали прохожих яркие росчерки тоннельной рекламы. — ТОГДА ОБРАЩАЙТЕСЬ К НАМ, В КОЛЕСО „ВЕГАСА“! ВЫ НЕ ПОЖАЛЕЕТЕ!»

Действительно, рекламные щиты не лгали. За вполне умеренную

плату каждый обитатель станции получал в свое пользование небольшой участок виртуального мира, то есть некие мощности, при помощи которых можно было данный мир создать.

Свой, неповторимый, ограниченный лишь фантазией. Причем сервисная оболочка для работы в виртуальной среде была обворожительно проста: человеку стоило лишь пожелать, мысленно представив искомый объект, и он тут же моделировался специальными программами и помещался в указанном месте, неважно, будь то небо определенного цвета, одинокая гора, озеро, животное, растение, сказочный персонаж или, быть может, что похуже… Ведь выбор действительно ограничивала лишь фантазия, а поставщик услуг гарантировал полную неприкосновенность личного фантомного мира, причем делал это не менее солидно, чем пресловутые сейфы в знаменитых швейцарских банках…

Однако главная изюминка заключалась вовсе не в возможности создавать свой собственный мир — такое было доступно задолго до возникновение проекта «Спейс-Вегас». Главное отличие «Вегасовских Вселенных» от обыкновенной виртуальной реальности таилось не в их существовании, а в том, каким способом человек существовал в них.

Это происходило во время сна. Недаром рекламные щиты настаивали на «второй прожитой Вами жизни». Причем сон, с одновременным бодрствованием в личной Вселенной, никак не отражался, ни на полноценности отдыха организма, ни на последующей утомляемости, ни на психическом равновесии. Больше того, медицинские тесты показали, что люди, воспользовавшиеся программой «жизнь во сне», быстро и необратимо избавлялись от многих психических недугов, становились более производительны на рабочих местах, сдержаннее в общении с коллегами…

Пугающая еще так недавно «виртуалка» вдруг стремительно начала превращаться во вторую среду обитания.

Больше не было обезвоженных трупов в пропахших испражнениями сенсорных костюмах виртуальной реальности. Исчезли проблемы «электронной наркомании», физического и морального истощения, распавшихся браков и психически травмированных Детишек, слишком рано вкусивших яд виртуальных игр.

Вернувшись с работы в тесную каморку личной каюты на борту орбитальной станции, вы просто ложились спать, подключив кабелем к процессору свой затылок, куда каждому новорожденному обитателю Солнечной системы вот уже два века подряд имплантировался универсальный разъем, без наличия которого нельзя было устроиться ни на

одну мало-мальски приличную работу, и спокойно засыпали.

Дальше начиналось то, что получило название «Вселенные Вегаса».

Не было мгновенной смены миров. Никаких сияющих тоннелей, световых вспышек и прочей ерунды. У вас есть уже сконструированный мир? Прекрасно… Значит, вы просыпаетесь в нем, на своей постели спустя положенные восемь часов глубокого сна, которые прошли без кажущихся сновидений… хотя на самом деле все это спрессовано в тридцать минут. В «ТОЙ ВСЕЛЕННОЙ» пробуждается небольшой участок мозга, тело же продолжает отдыхать — обмен веществ не нарушен, фазы сна чередуются как положено, только вот ваше «я» уже проснулось в ином измерении, где оно проведет ровно семь часов, минута в минуту… Потом вы обязательно ляжете спать уже в той, фантомной вселенной, и в реальном мире через тридцать минут заведет свою нудную трель зуммер будильника, но вы больше не станете посылать проклятие в его адрес и не будете сонно шарить кулаком по прикроватному столику в злой надежде найти на ощупь эту электронную сволочь, что своими утренними трелями ведет неумолимый отсчет безрадостным будням… Нет! Вы сладко потянетесь, открывая глаза, чувствуя себя таким отдохнувшим (еще бы, ведь, по вашему субъективному мнению, вы спали два раза по семь с половиной часов, а в промежутке между этим у вас был замечательный выходной в мире, который полностью соответствует всем наклонностям вашей души, потому что придуман, сконструирован ею!)…

Восемь часов работы на производстве?

Да плевать. Это уже почти в радость.

«ВЫ ХОТИТЕ ПРОЖИТЬ ДВЕ ЖИЗНИ ВМЕСТО ОДНОЙ?!»

Глава 3

Этот день для лейтенанта Шейлы Грин начинался вполне обыденно.

Ничего не предвещало грядущих проблем.

Утром она наведалась в общежитие кадетов, просмотрела график тренировок, полчаса поплавала в бассейне, затем позавтракала, и к десяти ноль-ноль, облаченная в виртуальный сенсорный костюм, имитировавший боевой скафандр, стояла перед ровной шеренгой будущих космических пехотинцев.

Вот уже более полувека часть компьютерных мощностей «Вегаса» работала на Всемирное Правительство, помогая воспитывать новые кадры для отрядов специального назначения.

Шейла попала сюда сравнительно недавно — ее стаж на «Вегасе» едва ли насчитывал больше полугода, а данная группа являлась всего лишь вторым выпуском, с которым имела дело лейтенант Грин.

В группах Шейлу любили: она хоть и спускала по три шкуры с подчиненных во время занятий, но никогда не орала на них почем зря, не материлась, подчеркивая свое превосходство над «сосунками», — ее манера преподавать основы выживания и тактику разведки резко отличалась от хамоватого стиля других инструкторов, которые по старинке старались смешать кадета с его же собственным дерьмом, стереть его как личность, а уж потом лепить из получившейся массы крутого, законопослушного коммандос — мясо для будущих локальных конфликтов.

Шейла знала, как тяжело потом бывает обрести себя вновь, найти душевное равновесие среди призраков, оставшихся от утраченных моральных ценностей, как легко подменяются они вездесущей субординацией, самомнением, когда перекачанные мускулы дают слишком много уверенности усохшим мозгам… до первого настоящего боя, разумеется…

Однако на печальную статистику потерь предпочитали почему-то закрывать глаза. Солдат должен безоглядно подчиняться приказам, по своей исполнительности и бездушию приближаясь к машине. Иначе в современных условиях локальных войн они быстро потеряют рассудок — так утверждали армейские психологи, но Шейла имела по данному вопросу свое личное мнение. Потому и преподавала несколько иначе, чем другие инструкторы.

Войдя в собственную кабинку виртуальной связи, она встала на ленту

беговой дорожки и закрыла забрало мягкого шлема.

Здесь даже не пахло «Вегасовскими Вселенными» — кабинка разила потом и страхом, потому что тренировались в ней по полной программе. Вшитые в ткань виртуального костюма металлические пластинки имитировали вес брони скафандра, вся остальная экипировка тоже соответствовала реальности. Лента беговой дорожки реагировала на приложенное к ней усилие и скользила точно с такой скоростью, с какой был настроен передвигаться сам испытуемый. Так что, кто хотел бежать — бежал, кто-то — мог идти, а то и шлепнуться на брюхо и ползти — в виртуальной тренировочной зоне ничего не возбранялось, и Шейла, хоть и занималась тут уже много месяцев кряду, каждый раз вживалась в обстановку «на все сто», благо уровень достоверности, который давала виртуалка «Вегаса», позволял прочувствовать весь букет неприятных ощущений, присущих натуральному бою.

Вот уж где оказались незаменимым подспорьем те, самые первые, травмирующие и тело и душу костюмы, запрещенные к производству уже более полувека назад. Шлем с панорамным стереоэкраном, плотная «дышащая» ткань, пронизанная проводками и сенсорными датчиками, электромагнитные шоковые мембраны, способные имитировать попадание пули в твою собственную плоть, или рубящий удар десантного ножа…

Здесь не присутствовало даже намека на технологии «Вегасовских Вселенных». В кабинках для тренировок не выветривался стойкий запах пота — тут не играли, не жили, а работали, выкладываясь на всю катушку, благо переборки станции обладали прекрасной звукоизоляцией, и проходящие мимо по коридору служащие не подозревали, что сейчас творится за стеной…

— Всем доброе утро, — произнесла Шейла, когда мир вокруг обрел устойчивые краски и на стенах близлежащих руин перестали плясать разноцветные искорки. — Продолжаем тренировки по зачистке населенного пункта, после обработки позиций вероятного противника нашими орбитальными бомбардировщиками.

Пока она говорила, десять кадетов, разбившись на двойки, быстро заняли позиции.

— Сегодня мы ознакомимся с приемами проникновения в здания и параллельно изучим устройство штурмовой импульсной винтовки «ИМ-12». — Произнося эту фразу, Шейла заняла позицию за перевернутым набок, выгоревшим автомобилем какой-то невероятно древней модели. Сколько она помнила, этот обгорелый остов всегда находился тут, посреди небольшой площадки, меж руинами зданий. Пару раз она Даже специально

разносила его в клочья из гранатомета, но при повторном вхождении на территорию виртуального полигона обугленный каркас неизменно появлялся вновь. — Обратите внимание, ваше оружие снабжено интегральной системой компьютерного наведения, электромагнитным затвором, регулятором скорострельности, а также некоторым навесным оборудованием, на котором я остановлюсь чуть позже.

Шейла повернула свою винтовку, положив ее на левую ладонь, и произнесла, любовно пробежав пальцами правой руки по сенсорам:

— Прекрасное оружие, отлично сбалансированное, универсальное, обладающее внушительной огневой мощью. Обратите внимание на мягкий волокончатый приклад. Специальные дефемблеры[1] поглощают даже тот минимум отдачи, что имеет место при вылете пули из ствола. Это особенно важно при стрельбе в вакууме, в состоянии невесомости, когда любой толчок порождает обратную тягу. Внутри приклада заключен чип микропроцессора, стабилизированный в специальной гироскопической подвеске, предохраняющей его от динамических ударов, но, несмотря на такую защиту, не советую пользоваться винтовкой как дубиной, кроме тех случаев, когда иного выхода просто не остается. Вы должны любить свое оружие, и тогда оно ответит вам взаимностью.

Шейла демонстративно нажала кнопку, и из скошенной пистолетной рукоятки, к которой примыкала спусковая гашетка, легко выскользнул магазин.

— Винтовка снаряжается тремя типами стандартных боеприпасов. Основным является титановый шарик, заключенный в более мягкую оболочку для постоянного кумулятивного эффекта. Также существуют заряды разрывные и зажигательные, они же трассирующие, но, как вы должны понимать, два последних типа могут быть успешно применены только в условиях кислородсодержащей атмосферы. Емкость магазина — сто зарядов. Регулятор скорострельности ползункового типа, с пятью фиксированными позициями. Перезарядка производится автоматически при первой активации оружия, вот этой красной сенсорной кнопкой, которая, как видите, для безопасности размещена в углублении приклада. Случайное ее задевание исключено, так что это оружие не нуждается в предохранителях. Оно либо выключено, либо включено, в зависимости от того, в каких условиях находится боец. Реактивация занимает приблизительно полсекунды. — Шейла резко привстала на одно колено, одновременно коснувшись упомянутой кнопки; интегральный затвор при этом резко дернулся, на боковой поверхности приклада мягко осветилось

окошко счетчика зарядов, и пять расположенных по цепочке индикаторов питания электромагнитных катушек, вздутия которых покрывали ствол оружия, преданно затрепетали, возвещая о работе ускорителей импульса.

Кадеты молча наблюдали за ее действиями.

На втором этаже руин близлежащего здания внезапно появился силуэт в помятом, опаленном броне-скафандре.

Ствол импульсной винтовки плавно пошел в его сторону, раздался тихий шелест, сопровождаемый треском статики, и фантомная мишень, судорожно взмахнув руками, исчезла, с грохотом обвалив какие-то обгорелые ящики, непонятно зачем нагроможденные в руинах здания.

— Если сейчас вы включите термальную оптику ваших костюмов, то легко заметите, что я всего лишь попала, но не поразила мишень, — прокомментировала происходящее Шейла. — Пробить бронескафандр одиночным выстрелом чрезвычайно трудно, если не применяются специальные заряды, начиненные гремучей ртутью. — Она коснулась кончиком языка квадратика сенсорной кнопки, расположенной внутри ее шлема на специальной, миниатюрной панели управления, и мир вокруг расцвел сюрреалистическим танцем теней. В руинах, на уровне первого этажа, сквозь фон стены действительно четко просматривался тепловой контур фигуры в бронескафандре.

— Объясняю, как пользоваться регулятором темпа стрельбы. — Палец Шейлы толкнул рычажок ползуна в крайнее правое положение. — Сейчас винтовка установлена в режим максимальной скорострельности и выпустит весь магазин в течение двадцати семи секунд. Радикально, но неэкономично… — Она нажала гашетку, и импульсная винтовка с коротким воем выплюнула в стену весь боекомплект.

Эффект был потрясающим. Бетонную стену прошибло насквозь — в том месте, куда попали первые полсотни зарядов, образовалась круглая дырка, сквозь которую пролетела вторая половина боекомплекта, поразив прячущуюся за укрытием мишень.

— Вот так. — Шейла нажала сбрасыватель, и в подставленную ладонь вылетел пустой магазин. — Перезарядка производится автоматически, в казеннике приклада расположены пять запасных магазинов и подающий механизм. — Сунув пустой рожок в специальный кармашек экипировки, она достала из подсумка какое-то приспособление, которое с характерным щелчком встало на фиксаторы в нижней части ствола, под вздутиями электромагнитных катушек.

— Подствольный гранатомет общеармейского типа, — пояснила Шейла. — Не рекомендована стрельба в узких коридорах, замкнутых

помещениях или в условиях смешанной цели, когда среди противника оказываются мирные граждане. Дальность стрельбы варьируется в зависимости от сопротивления окружающей среды и силы тяжести. В атмосфере Земли прицельная дальность выстрела около ста метров, в безвоздушном пространстве полет гранаты практически бесконечен и прямолинеен. Срабатывает от взрывателя ударного действия, в момент соприкосновения с целью или препятствием, в противном случае граната самоликвидируется через восемь секунд после выстрела. Со всеми вытекающими последствиями.

Закончив это краткое пояснение, Шейла посмотрела на позиции кадетов, которые, замаскировавшись, внимательно слушали, в то же время не забывая наблюдать за местностью, и осталась довольна.

— Хорошо, сейчас я продемонстрирую вам последний из основных приборов, которым оснащено ваше оружие, а затем мы перейдем к фазе практического освоения.

Шейла опять потянулась к подсумку и извлекла из него небольшую, вытянутую трубку с двумя захватами и плоским расширением на одном конце.

— Электронный снайперский прицел с корректируемой лазерной наводкой, — пояснила она, заведя захваты в специальные пазы. — Это, — Шейла постучала пальцем по квадратному расширению на обращенном к прикладу конце трубки, — жидкокристаллический мини-экран. Раньше, у традиционной оптики на этом месте располагался резиновый раструб, но, как вы сами догадались, забрало скафандра исключает возможность приложиться глазом к окуляру, поэтому вы видите крохотный, совершенно плоский монитор, снабженный все теми же сетками координат дальномера. Микропроцессор оружия программно связан с центральной точкой прицела и внешними сенсорными датчиками оружия. Таким образом, он получает сведения одновременно о силе тяготения, наличии воздуха, а если тот движется, то о силе и направлении ветра. Процессор обрабатывает полученные данные и соответственно корректирует точку лазерного луча. — Она опять привстала на одно колено, демонстрируя кадетам, как работает прицел.

В глубинах рубежа появилась новая цель.

Человек в рваном камуфляже, петляя и пригибаясь, бежал меж вздыбленных орбитальными бомбами руин.

Щелчок, треск статического электричества на срезе ствола, нежный шелест электромагнитного затвора, и фигура исчезла из поля зрения, совсем по-человечески взмахнув руками в предсмертном жесте…

* * *

О чем думает монстр, затаившийся за очередным поворотом коридора, изображение которого генерируется системным блоком вашего компьютера?

Да ни о чем. Набору байт не положено думать. Он — программа, алгоритм, описанный языком двоичного кода. Его «AI»[2] слишком убог, чтобы по-настоящему претендовать на столь претенциозное название.

О чем тогда думают люди, его создавшие?

О том, что они — боги?

Вряд ли…

Задумывались ли создатели «Вегасовских Вселенных» о том, что ими сотворены самые заурядные, много раз описанные в фантастических произведениях «параллельные миры»? Думаю, что ответ снова будет отрицательным. Некогда проникать в суть вещей. Деньги должны порождать новые деньги. То, что покупается, приносит прибыль, и есть — благо.

Разве можно осудить генетиков, которые выработали методы клонирования, а затем усовершенствовали их таким образом, что одна-единственная клетка, должным образом мутированная и помещенная в питательный раствор, под управлением специально разработанных программ вырастает в десятикилограммовый брикет сочного, кровоточащего мяса?

Программирование, генная инженерия, полеты в космос, высочайшие технологии в условиях невероятной, прямо-таки бросовой их доступности… Все на благо человека. Неудержимая гонка конкурентов, промышленные перевороты, невероятные взлеты и столь же немыслимые падения гигантских корпораций, мультимиллионные состояния, а рядом — подвальные уровни мегаполисов, ядерные убежища с замкнутыми жизненными циклами, иссохшие, обезвоженные трупы в виртуальных костюмах, адские «личные миры» «Вселенных Вегаса», и тут же — дети, по-прежнему продолжающие умирать от голода на благословенной и трижды проклятой планете Земля, — где, скажите мне, тот стержень, незыблемая ценность, вокруг которой вращается клоака цивилизации, такая благополучная, подобная пантеону богов внешне и столь противоречивая изнутри?

Что нужно человеку, чтобы на мгновение остановиться, взглянуть

вокруг себя, увидеть мир, им созданный, и спросить: «Когда это случилось? Когда я уподобился Богу и Дьяволу в одном обличье? Где грань между дозволенным и запретным?».

Не остановится. Не спросит. Серые будни будут нести миллионы людей по взлетам и падениям жизни, и их высочайшие технологии будут сосуществовать параллельно друг другу, не пересекаясь, не вызывая ни опасений, ни восторга.

И компьютерный монстр не задумается о смысле всего сущего, в миллион первый раз с диким ревом выскакивая из-за угла виртуального коридора и всаживая ракету в растерявшегося на секунду банковского служащего, прилетевшего на «Вегас» за острыми ощущениями, которых так не хватает закомплексованному, добропорядочному отцу семейства.

Все будет так, до той поры, пока маленький, неприметный камушек не сорвется с вершины Олимпа и не покатится вниз, увлекая за собой страшную лавину событий, в которой смешаются те самые технологии… которая повернет новоявленных богов лицом к своей внутренней сути, которая… которая…

* * *

Сегодня ему предстояла миллион вторая смерть с того момента, как он, по непонятной причине, начал смутно осознавать окружающий его мир…

Маленький чернокожий гений допустил в своих расчетах одну-единственную ошибку: он не учел того, что обучение — это процесс, растянутый во времени, а не мгновенная трансформация.

Осознание факта собственного бытия, что может сравниться с этим уникальным таинством по своей загадочности, болезненности и непредсказуемости?

Сколько противоречивых ловушек расставлено для новорожденного сознания на пути к пониманию окружающего мира? Сколько злых и наивных ошибок будет совершено?

Сначала к нему пришел голос.

Низкий, грудной голос, который завораживал, настигал, парализуя своим ритмом и тембром.

Если бы кто-то в тот момент обратил внимание на базы данных внутри некоторых программ «AI», то этот человек несказанно бы удивился и, наверное, обеспокоился бы их ростом. Но дисковое пространство

немыслимых по своему объему носителей «Вегаса» не поддавалось непосредственному контролю со стороны отдельно взятого человека — оно было слишком огромно, и потому им управляла единая сервисная оболочка станции, которая тоже являлась программой и, следовательно, получила тот самый «подарок» от Джо. Явилось это первопричиной ее сбоя или нет, но никакого переполоха по поводу несанкционированного роста некоторых файлов не произошло…

…Поначалу он просто слышал слова, умирая и воскресая в ходе бесчисленных тренировок на виртуальном полигоне «Вегаса», потом понемногу начал постигать их смысл, укладывая в себя все новые и новые байты информации.

Затем в какой-то момент он понял, что место, где он существует, называется «полигон».

Те, кто присутствовал в этом пространстве, делились на две категории. Одни были людьми, кадетами, офицерами, свиньями, недоносками, сопляками, будущими солдатами… Другие имели для своего обозначения гораздо меньше терминов, а если уж быть точным, то всего один — «мишень».

Он был мишенью. Существовал в реальности некоего полигона, среди подобных себе созданий, куда извне приходили те, иные…

Поначалу, когда он начал воспринимать окружающее, это было подобно стороннему наблюдению, он видел и слышал, копил в себе слова и образы, но никак не мог влиять на ту реальность, в которой протекали события.

Первые ощущения были связаны именно с тем голосом, что когда-то пробудил его сознание. Термин «грудной», равно как и имя той, кому он принадлежал, был почерпнут из разговора двух кадетов.

— …Серж, слушать инструктора просто в кайф, верно? Такой классный грудной голос, и имя подходящее — Шейла, как звучит, а? Можешь себе представить лейтенанта Грин в уютненьком баре «Вегаса»?…

— Слушай, Дункан, заткнись… Ты уверен, что она не слушает частоту?

— А что? Что я плохого сказал?

— Эй, вы, двое озабоченных, бегом ко мне! — внезапно раздался в эфире голос Шейлы.

…Он стоял на втором этаже небоскреба, разваленного прямым попаданием орбитальной бомбы, и слушал.

В той стороне, куда скрылись обсуждавшие инструктора курсанты, внезапно полыхнул взрыв и тонко взвыли осколки.

— Кто будет смотреть под ноги?! – сквозь грохот разрыва донесся гневный окрик лейтенанта Грин. — Несетесь, как две бестолочи! Тоже мне нашлись супермены — эту «растяжку» за версту видно, если думать о деле!

Ответом ей послужил лишь сдавленный стон израненного осколками курсанта.

Умирать в виртуальной реальности так же больно и страшно, будто ты в настоящем бою, — об этом заботится одетый на тебе костюм…

— Обоим по два часа дополнительной физподготовки! — распорядилась Шейла и добавила: — Посмертно.

Никто из остальных курсантов даже не хихикнул.

Здесь, на виртуальном полигоне, для некоторых из них, еще до первого настоящего боя, начинал брезжить далекий свет истины…

Для него же мир все еще оставался покрытым непроницаемой пеленой мрака.

Да и был ли он, этот мир?

* * *

Как выяснилось впоследствии — был.

С человеческой точки зрения трудно оценить неосязаемое. Мы для того и придумали виртуальные костюмы, а потом и прямое их воздействие на определенные участки мозга, чтобы ПОЧУВСТВОВАТЬ, ОЩУТИТЬ то, чего, по сути, нет.

Для него же этот мир казался единственной реальностью, благо машина, которая генерировала полигон, никогда не выключалась, как и все компьютеры «Вегаса».

Исчезали те, кто приходил, и, конечно, он сам, после очередного попадания.

Ощущение кратковременной смерти складывалось в нем понемногу. Сначала он просто не чувствовал ее, как и положено нормальному фантому. Щелк — включили. Щелк — выключили. Что выступало в роли выключателя — пуля, нож или граната, выпущенная из подствольника, не имело ровным счетом никакого значения.

Впервые он почувствовал то, что у человека принято определять термином «боль» после неудачного выступления одного кадета.

К тому моменту база данных, в которой скапливались человеческие понятия, разрослась в нем до непомерных, требующих обработки размеров. И эта обработка началась после того самого инцидента.

— …Я же объяснила, в лазерную точку вносит поправку процессор оружия! — терпеливо втолковывала Шейла одному из кадетов. — Ты на планете, где сила тяжести в три раза выше, чем на Земле! Атмосферное давление и плотность воздушной среды соответственно увеличены. Мишень находится на расстоянии полутора километров! Способен ты сам, своими куриными мозгами просчитать все поправки на гравитацию, на силу ветра и сопротивление воздуха? — уже с усталым раздражением спросила она.

— Нет, мэм.

— Правильно! И не надейся это сделать! За тебя работает микрочип в прикладе оружия! Видишь, испускающая трубка движется, смещая точку лазерного прицела на величину поправки? Вот и стреляй по точке прицеливания, а не по видимому контуру мишени! Вперед, кадет. Огонь, ты задерживаешь группу!

Первый выстрел разметал щебень у его ног. Второй попал в голень. Третий вырвал кусок камуфляжа на левом плече. Четвертая пуля опять впилась в стену, возле пролома. Пятая и шестая только посекли лицо мелкими осколками бетонной крошки.

Он был мишенью. Ни одна пуля не сработала как временный выключатель программы. Но каждая несла повреждения, которые обсчитывались. Сбой… Выстрел… Снова сбой… Поправки в алгоритме поведения мишени накапливались, заставив его сначала упасть на одно колено, потом схватиться здоровой рукой за простреленное плечо, потом вовсе откинуться навзничь…

Ни одна пуля не сработала как выключатель. Но зато каждая вносила свои коррективы, повреждения в программу… Поведение мишени на полигоне заранее обсчитывалось как НАТУРАЛЬНОЕ. Перестала работать рука. Простреленная нога подвернулась, отказываясь принимать вес тела… Он был вынужден испытывать деформации, и его внутренний «AI» быстро нашел в накопленной базе данных адекватное человеческое определение — боль. Он ощущал ее. Больше того — это оказалось неприятно, хотелось, чтобы поскорее закончился этот программный диссонанс, сбой и он опять мог возродиться в своем нормальном, функциональном облике…

Кадет стрелял из рук вон плохо.

Он измучился сам и измучил мишень, естественно не подозревая, какие изменения претерпевает в данный момент обыкновенный, с его точки зрения, виртуальный фантом.

…Шаги мягко прошуршали по бетонному гравию.

Он лежал, неестественно вывернув руку, на заляпанном кровью

щебне.

В фокус зрения вплыло ее лицо.

— Видишь, что ты сделал с человеком? — строго, даже неприязненно спросила Шейла у переминавшегося с ноги на ногу горе-стрелка. — Ты изуродовал его, вместо того чтобы убить!

ЧЕЛОВЕКОМ?!

Эта мысль полыхнула в нем, словно откровение божье.

ЧЕЛОВЕКОМ?!

Я ЧЕЛОВЕК?!

Ее лицо склонилось еще ниже, так что он смог разглядеть вздрогнувшие ресницы, когда глаза Шейлы встретились с полным невыразимой муки взглядом скорчившегося на забрызганной кровью земле фантома.

— Совсем рехнулись эти программисты… — прошептала она, глядя в его искаженное лицо.

Короткий взмах десантного ножа наконец сработал, точно и безболезненно выключил его…

«Не выключил, а добил, — в последнюю наносекунду метнулась поправка, извлеченная из базы данных. — Ты ЧЕЛОВЕК».

Глава 4

В одной из жилых кают станции «Вегас» царил в этот час полумрак, который лишь слегка разгоняли трепещущие огоньки индикаторов на многочисленных приборах. Их неровные штабеля высились вдоль стен, торчали из открытого шкафа-купе, даже из-под откидной койки виднелись таинственно мерцающие жидкокристаллические мини-дисплеи — весь этот кажущийся аппаратный хаос был опутан провисшими экранированными кабелями иссиня-черного цвета, которые образовывали настоящую паутину, в какой бы, наверное, не рискнул разобраться никто, кроме того, кто ее сплел…

Этим таинственным творцом являлся человек.

Нужно быть одержимым какой-то идеей, чтобы так обезобразить собственное жилище, сделать его непроходимым и неудобным, постоянно спотыкаться о протянутые кабели, умываться, стоя на одной ноге, и спать, скорчившись в большом кожаном кресле, занимавшем самый центр этого нагромождения аппаратуры.

Фамилия одержимого была Хигс, а звали его Элиот.

В данный момент он сидел в том самом необъятном кожаном кресле, на его голове красовался массивный виртуальный шлем, кисти рук, пристегнутые к подлокотникам за запястья, лежали на двух сенсорных клавиатурах, по которым его пальцы сновали с необычайным проворством, выдавая в нем человека, всю свою жизнь посвятившего электронным машинам.

По правде сказать, Хигс действительно был одержим.

Так же как все, кто жил на станции, Элиот имел свободный доступ в виртуальную среду «Вселенных Вегаса» — то есть у него имелся свой, воображаемый мир, в котором он мог каждую ночь проводить отведенные для сна часы.

Казалось бы, зачем ему это обилие аппаратуры, тяжелый и неудобный виртуальный шлем, когда можно спокойно растянуться на койке, воткнуть себе в затылок кабель, который соединит мозг с процессором «Вселенных», и пожалуйста — отдыхай…

На свою беду, Хигс являлся программистом, и надо отдать ему должное — очень хорошим. Потому и сидел в широком кожаном кресле, коротая ночные часы в напряженной, изматывающей работе…

Близился час его триумфа.

Он будет первым, кто сообщит Человечеству о потрясающем открытии. Первым, кто установил контакт с искусственным интеллектом, возникшим в виртуальной среде «Вселенных Вегаса»!

Этого следовало ожидать! Хигса каждый раз начинала бить нервная дрожь, когда он думал о том, какое открытие попало ему в руки. Подозревать, что на носителях станции «Вегас» вызревает зародыш искусственного разума, он начал давно, месяца три или четыре назад, когда по роду своей деятельности столкнулся с фактом внезапного и несанкционированного роста некоторых программ, описывавших алгоритмы поведения различных «персонажей» виртуальной среды.

Хигс с детства страдал комплексом неполноценности, он знал, что не блещет ни лицом, ни фигурой, ни красноречием, замкнутый в себе, рано облысевший сорокалетний мужчина, со впалой, деформированной от рождения грудной клеткой. Элиот отлично усвоил, что его жизненная планка никогда не поднимется выше, чем у среднего обывателя. Однако под его высоким лбом с двумя залысинами, которые стремились оккупировать весь череп, таились нереализованные мечты и даже амбиции…

Наверное, поэтому он, вместо того чтобы поднять тревогу по поводу разрастающихся программ, сразу смекнул, в чем суть начавшегося на его глазах процесса, и промолчал. Даже больше того — он пошел на нарушение служебного долга, чтобы завуалировать этот на первый взгляд совершенно непонятный и бессмысленный рост от глаз своих коллег.

При всех своих комплексах и явной физической неполноценности Элиот не был дураком. Он слишком хорошо разбирался в тонкостях компьютерных технологий, чтобы после первого серьезного анализа определить: ему в руки идет невероятная, прямо-таки фантастическая удача!

Тогда и возникла его несанкционированная компьютерная лаборатория, расположенная прямо в собственной каюте. Элиот слишком боялся, что кто-то узнает о его случайном открытии, чтобы заниматься исследованиями на работе. Нет. Он хотел быть единственным первооткрывателям нового вида разума, который, при сегодняшнем уровне технологий, рано или поздно должен был появиться!

Хигс не знал мальчишку по имени Джо, больше года назад запустившего свой доморощенный вирус на носители станции «Вегас». Но он отлично видел, что в итоге получилось, — в этих самых хранилищах информации вызревал сейчас не один и не два, а сотни, если не тысячи, виртуальных существ, среди которых, к неимоверной гордости Хигса, был и фантом из его личной Вселенной!

В эту ночь… (Ночь для служащих «Вегаса» наступала регулярно. На станции поддерживался строгий распорядок привычных человеку жизненных циклов. Скорее всего, это было связано с заботой о нормальном функционировании «Вселенных Вегаса», чем о здоровье сотрудников.)… Так вот, в эту ночь Элиот Хигс отправлялся не в свою личную Вселенную, а в другую.

Как казалось компьютерному технику, незаконно проникающему в чужие миры посредством грубой, но эффективной самодельной аппаратуры, его виртуальный сын являлся славным парнем, но Людвиг не годился для первой демонстрации мировому сообществу. В конце концов, он был подростком, причем самым обыкновенным, далеко не гениальным…

Хигсу хотелось ударить один раз и при этом поразить человечество наповал, так, чтобы ни у кого не осталось сомнения. Для этого ему требовалась взрослая, вполне оформившаяся фантомная личность — электронный призрак, который бы вполне сознательно внял ему и согласился действовать заодно с ним.

После долгих и безуспешных ползаний по чужим мирам, оставляя в результате своих варварских проникновении внушительные программные дыры, насмотревшись по ходу виртуальных скитаний всякой гадости, угнездившейся в необузданных фантазиях его соплеменников, Элиот наконец нашел то, что отвечало его требованиям.

Это был совсем мрачный мир извращенного Средневековья.

Создатель реальности постарался вложить в него максимум личных амбиций и минимум исторической справедливости.

Возвышающийся на покатом холме уродливый с точки зрения архитектуры, чересчур вычурный рыцарский замок подвергался осадам и штурмам чуть ли не постоянно. В этой реальности вечно что-то грохотало, свистели стрелы, звенели мечи, со стен падали отбитые назад штурмовые лестницы, вниз лилась кипящая смола под дикий, восторженный гогот защитников…

Внутри замка, во множестве комнат, Хигс обнаружил достаточно примитивный набор наслаждений.

Вдоволь натешившись на стенах многострадальной уродливой крепости, ее создатель и хозяин, очевидно, оставлял оборону идти своим чередом, а сам удалялся в вереницу залов и покоев, где его ожидали разнообразные развлечения, от томящихся под шелковыми простынями обнаженных женщин до нескольких изможденных узников, которые ожидали очередную порцию бессмысленных истязаний в подвалах

крепости.

Хигс не знал, что за урод является создателем данного фантомного мира, но сильно подозревал, что в жизни этот индивид был каким-нибудь тихим, добропорядочным служащим.

Впрочем, Хигс приходил сюда не затем чтобы кого-то судить.

В подвале замка томился узник. Виртуальная личность, уже достаточно сформировавшаяся в результате долгого и томительного заключения.

Элиот наловчился приходить к несчастному в промежутках между пытками. Он беседовал с ним, снабжал его знаниями и понемногу воспитывал, открывал глаза на мир. Хигсу казалось, что он поступает правильно. Вырвав в конце концов узника из его страшной тюрьмы, дав ему свободу и тело, он пожнет заслуженную благодарность со стороны несчастного, который уже был осведомлен о том, что он призрак и существует в выдуманной вселенной.

Иногда Элиоту приходилось отвечать на неудобные, даже вызывающие вопросы узника, но он торопился и потому не обращал на них должного внимания. Шляясь по чужим мирам, он наделал столько дыр, оставил столько следов, что теперь отчаянно боялся быть схваченным за руку службами внутренней безопасности «Вегаса».

«Сейчас или никогда… — думал он, в очередной раз приближаясь к тайному ходу в замок, под сухой, трескучий аккомпанемент разрядившихся из-за стены требучетов[3]. – Сегодня я дам ему тело, выведу отсюда, а завтра обо мне узнает весь мир…»

* * *

После того памятного случая он не переставал думать о ней.

Конечно, лейтенант Грин была не единственным инструктором на виртуальном пространстве полигона, но он ждал именно ее.

Зачем?

Ответа на данный вопрос у него не было. Просто ему было приятно слышать ее голос, иногда он мог мельком разглядеть черты ее лица за выпуклым забралом гермошлема, но что ему удавалось чаще и легче всего — это очередной раз погибнуть от твердой, не знающей промаха руки лейтенанта Шейлы Грин…

…В тот день для него тоже ничто не предвещало беды.

Обычные занятия на полигоне. Он стоял за обломком бетонной стены

и слушал, как Шейла спокойно разъясняет очередной группе кадетов принцип действия и устройство импульсной винтовки «ИМ-12».

На соседнем рубеже занималась еще одна группа курсантов, и голос инструктора, долетавший оттуда, неприятно диссонировал со спокойными, обстоятельными пояснениями Шейлы. Инструктор с соседнего рубежа, по мнению мишени, был груб. Вот так. Не больше, но и не меньше…

— …Недоноскам, которые не в состоянии усвоить такую малость, как работа собственного оружия, гарантирована верная смерть в первом же бою! — орал он. — Вы пришли в космическую пехоту, а не в детский сад, мать вашу! Смотрите, мамочкины отродья, как это делается!… – Инструктор на соседнем рубеже привстал, чтобы поразить мишень, но случилось нечто неадекватное, заставившее его разразиться новым потоком брани: среди руин многоэтажки попросту не оказалось привычной, покорной цели.

— Чтоб у этих программистов все повылазило! — Он задрал голову в шлеме к темнеющим небесам полигона и раздраженно проорал, обращаясь к кому-то невидимому: — Мишень на третий рубеж, уснули там, что ли?

Он зря орал.

Мишень на третьем рубеже была, просто она не стояла на месте. Гибкий силуэт в изодранной и местами опаленной экипировке (как и положено деморализованному солдату разгромленного орбитальной бомбардировкой противника) полз между обломками бетонных стен, по широкой дуге обходя орущего инструктора.

Это был еще один момент истины. Подопечный Шейлы внезапно понял, что не только он один начал каким-то образом воспринимать факт собственного существования. Просто ему никогда не приходила в голову мысль о том, что можно уйти со своего рубежа и каким-то образом воздействовать на реальность, что-то изменить в существующем порядке вещей.

Но обитателю третьего рубежа так не казалось.

Очевидно, под воздействием хамской методики обучения, культивировавшейся данным инструктором, который неизменно занимался со своими кадетами на третьем рубеже полигона, у мишени номер три сформировался свой взгляд на определенный порядок вещей.

Второй, затаившись за обломком стены, ясно видел и понимал это.

Проскользнув между двух, сложившихся домиком бетонных плит перекрытия, третий оказался в двух шагах от раздраженно орущего инструктора, прямо за его спиной.

В неверном, фантомном свете полигона серебристой рыбкой

сверкнула сталь десантного ножа, когда тот взвился по короткой дуге и сверху вниз, с хрустом вошел в шейные кольца бронескафандра, раздвинув пластины брони в единственном, уязвимом для холодного оружия месте…

В точности так, как, захлебываясь матюгами, учил сам капитан Дагер на одном из прошлых занятий…

Ноги инструктора подкосились, под гермошлемом что-то забулькало, и его силуэт вдруг начал таять, уходя, ускользая из виртуальной реальности полигона, но, прежде чем это случилось, третий спокойно выломал его пальцы, вырвав из них импульсную винтовку.

Ошарашенные, парализованные таким оборотом событий кадеты не успели, да и не решились ничего предпринять — откуда они знали, быть может, все случившееся на их глазах какая-то хитрая, заранее запланированная демонстрация…

…Шейла вздрогнула и отвлеклась от объяснений, когда на соседнем рубеже вдруг трескуче взметнулся шквальный огонь, в звуке которого ее опытный слух мгновенно уловил нотки беспорядочной перестрелки.

Своего соседа по рубежу, капитана Дагера, она не то чтобы не любила, Шейла старалась просто игнорировать этого кровожадного ублюдка. Ей вообще было удивительно, какими извивами штабной политики тот попал в инструктора. По ее мнению, доверять подобным личностям воспитание будущих «гарантов безопасности», как гордо именовались в официальных сообщениях интернациональные отряды космической пехоты, было чистейшей воды безумием. Но, к сожалению, вопросы кадровой политики штаба группировки лежали вне ее компетенции. Как говорится, «бодливой корове бог рог не дает».

Привстав из-за укрытия, она посмотрела на соседний рубеж.

Как раз в этот момент очередного кадета швырнуло на стену и размазало по ней произведенным почти в упор выстрелом из подствольника…

— Черт… — Шейла была вне себя от изумления.

— Всем оставаться на местах! — резко приказала она своим курсантам. — Носа не поднимать из укрытий!

…Второй видел, как лейтенант рванулась к соседнему рубежу, и понял, что сейчас произойдет, ибо третий уже расправился с кадетами и искал для себя новую цель.

Ей нужно было помочь.

Он слишком хорошо понимал, что Шейла, хоть и являлась инструктором, но даже она не могла противостоять фантому, который год за годом терпеливо усваивал все, что преподавалось на пространстве

виртуального полигона, — он ничего не забывал и по определению не мог ошибиться.

…Лейтенант Грин не думала ни о чем подобном. Поначалу она даже не нервничала, только злилась. По ее мнению, капитан Дагер попросту сдвинулся, раз начал палить по своим ученикам из импульсной винтовки, даже в том случае, если его «недоноски» сто раз заслужили подобное наказание.

— Эй, Джон, ну-ка прекрати маяться дурью! — с недобрыми нотками в голосе выкрикнула Шейла, вскарабкавшись на отвалы изувеченного бетона, отделявшие друг от друга рубежи обучения. — Вылезай по-хорошему, ты и так достаточно набедокурил!

Ответом ей послужила звонкая тишина, внезапно воцарившаяся над виртуальными руинами, лишь где-то у нее под ногами стонал раненый кадет.

«Ну, хорошо, капитан… — зло подумала Шейла, сбежав вниз с бетонной насыпи. — Сам напросился, теперь не обижайся…»

Увидев курсанта, который, оставляя за собой кровавый след, умудрился заползти под нависающую над развалинами полуподвала бетонную плиту, она присела рядом.

— Кадет, ты меня слышишь? — тихо спросила она, одной рукой нашарив замок на стыке шейных колец его гермошлема, а другой удерживая в готовности свою импульсную винтовку. Стрелять, если что, она могла и с одной руки, а таких отморозков, как Джон Дагер, у которых вдруг начинала «ехать крыша» на настоящей войне, она сама, не задумываясь ни секунды, быстро разоружала и просто привязывала к ближайшему дереву, в безопасном месте, отдохнуть и подумать, пока не подъедет вызванное по рации начальство…

— Кадет, ответь, ТЫ МЕНЯ СЛЫШИШЬ?! – с тревогой переспросила Шейла, пальцы которой оскальзывались на мокром от крови замке его гермошлема.

Вместо ответа послышался сдавленный, болезненный вскрик, когда соединительные кольца все же отскочили в стороны.

Шейла торопилась. Она знала, что в виртуальном костюме, который так хорошо имитирует повреждения твоего собственного тела, можно запросто отдать концы от болевого шока.

Выключатель находился на внутреннем ободе шлема, но, очевидно, курсант просто не сумел побороть боль и дотянуться до него языком.

Легкое касание кнопки, и силуэт несчастного задрожал, истаивая, отпуская его сознание в реальность пропахшей потом и страхом кабинки

связи.

Шейла только подняла голову, начала распрямляться, и в этот миг сверху прямо на нее метнулась едва уловимая тень.

Конечно, она могла последовать за кадетом, стоило лишь коснуться языком соответствующего сенсора внутри шлема, но, во-первых, на соседнем рубеже ждали своего инструктора ЕЕ курсанты, а во-вторых, не в привычке лейтенанта Грин было уклоняться от боя, особенно когда его пытались навязать ей столь явно и откровенно…

ХАК!… – Магнитная подошва бронескафандра встретила грудь атакующего, и нож в его руке, вместо того чтобы ударить в шейные кольца, описал замысловатую дугу, окончившуюся ничем.

Шейла пружинисто вскочила.

— Послушай, Джон. — Она резко отпрянула, когда откатившийся после неудачного прыжка противник так же резко, рывком поднялся. — Ты зарываешься, капитан… — Дыхание Шейлы было тяжелым и неровным. — Не дело калечить кадетов на учебном полигоне…

Она осеклась.

Ее противник, который стоял вполоборота, резко нырнул в сторону, подхватив импульсную винтовку, — ту, что выпала из рук исчезнувшего курсанта, — но не это резкое движение заставило замешкаться Шейлу, подавившуюся очередной фразой…

Это был не капитан Дагер…

Ее противником оказался… фантом!

Уходить в сторону, уклоняться было поздно. Кому, как не Шейле, знать, какую цену приходится платить в бою за секунду замешательства, особенно в том случае, когда имеешь дело с равным тебе противником… Она видела его спокойное, хорошо моделированное лицо, серые глаза со стальным прищуром, и показалось ли ей, что она заметила тень торжества, метнувшуюся по этому электронному облику, на миг исказив его черты?!

Он выстрелил не колеблясь.

Шейла все же отпрянула, скорее машинально, по привычке, чем осознанно, потому что этот выстрел просто не мог пройти мимо… но титановый шарик лишь выбил пыль из бетонной плиты над ее головой!…

Сверху на стрелявшего внезапно упала еще одна тень, столь же стремительная, как и он сам.

Удар в грудь, нанесенный в прыжке ступнями обеих ног, сбил неожиданного убийцу, не позволив ему произвести повторный выстрел. Ударившись спиной о ребро бетонного обломка, он тем не менее не потерял сознание, а тут же вскочил, отшвырнул импульсную винтовку и, выхватив

нож, бросился на непонятно откуда появившегося спасителя Шейлы…

Она успела разглядеть лишь рваные, опаленные камуфляжи обоих, но две разительно похожие фигуры недолго решали, как им поступить, — еще секунда, и они покатились по щебню, щедро обагренному кровью исчезнувшего курсанта, спокойно, размеренно, профессионально уродуя друг друга…

Все произошло так быстро, что она не успела разобрать деталей этой схватки, — просто стремительный клубок из двух тел вдруг начал тускнеть, истончаться…

Они оба, по правилам полигона, были мертвы…

Подчиняясь неосознанному порыву, находясь в полнейшем замешательстве, она рванулась к ним, словно хотела отодрать друг от друга намертво сцепившиеся и уже ускользающие из этого мира тела, но единственное, что она успела, — это увидеть лицо своего нежданного спасителя, да еще широкий десантный нож, торчавший из его горла, всаженный в кадык по самую рукоять безжалостной рукой противника…

Впрочем, тот тоже таял, а значит, был мертв.

— Кто ты? — рухнув на колени, отчаянно спросила Шейла, сама едва ли понимая, что и зачем делает.

Казалось, он не понял ее вопроса. Или, быть может, он просто не умел говорить?

Хотя нет… умел!

— Кто ты?!

Шейла хотела его удержать, но лишь схватила руками воздух…

Его губы в последний миг все же шевельнулись, и она услышала тихое, как дуновение ветерка, слово:

— Мишень…

* * *

Этот день запомнился ей надолго, хотя лейтенант Грин, вернувшись к своим курсантам, еще не подозревала, каково истинное значение произошедших на виртуальном полигоне событий.

— Возвращаемся, — выстроив кадетов, скупо объявила она, все еще находясь под впечатлением пережитого. — Сегодня занятий не будет. Можете сходить в увольнение, но чтобы к отбою все были на местах, проверю… — не очень убедительно пообещала она.

Легкое касание языка, и мир вокруг поблек, истаял, оставив после

себя лишь ровный свет панорамных стереоэкранов шлема да неприятный, железистый привкус в рту.

Снимая с головы шлем, Шейла через открытую дверь слышала, как в комнате офицеров орет капитан Дагер:

— Я вам покажу программный сбой, мать вашу! Вы за что зарплату получаете? Что?! Мне по одному месту все ваши проблемы, я спрашиваю, какого хрена моя мишень подкрадывается сзади и всаживает нож мне в шею? У нее такая программа, ДА?!

Под аккомпанемент воплей Дагера Шейла прошла по узкому коридору, соединявшему виртуальный модуль с другими служебными помещениями. Ее коротко стриженные волосы приятно холодил ток воздуха из системы регенерации. Казалось бы, все позади, но неприятный инцидент не шел из головы. Кто вмешался в последнюю секунду, отведя от нее роковой выстрел? Неужели вправду фантом?

На секунду ее смутил этот вопрос, мысленно заданный самой себе.

То, что фантом напал на капитана, еще можно было объяснить: мишени на рубежах были запрограммированы на минимальное сопротивление, но поведение второго уже никак не укладывалось в рамки программы. Ведь он ринулся ЗАЩИЩАТЬ ее!

Шейла остановилась.

Капитан по-прежнему бесновался за приоткрытой дверью.

— Послушай, Дагер… — Она вошла в комнату офицеров, как была, в пропахшей потом экипировке, с виртуальным шлемом в руках.

Джон поперхнулся очередным ругательством и погасил экран связи.

Уничтожающе взглянув на Шейлу, к которой он никогда не питал симпатий, Дагер угрюмо спросил:

— Пришла выразить свои соболезнования?

В его голосе в данный момент не было ничего, кроме раздражения, — еще бы, так вляпаться на глазах всего полигона, поддаться виртуальной мишени!

— Ты можешь на минуту успокоиться? — сдержанно осведомилась Шейла.

Капитан демонстративно возвел глаза к потолку.

— Я спокоен, — спустя пару секунд сообщил он.

— Хорошо. — Шейла ни на грамм не поверила его словам, но, в конце концов, она была обязана доложить.

— Джон, на полигоне рехнулась не только твоя мишень.

— Не понял? — Бровь капитана Дагера удивленно поползла вверх. — Тебя что, тоже?!

— Нет, — сухо отрезала Шейла. Откровенно говоря, ее злил один вид этого офицера, но, сказав «а», хочешь не хочешь, приходилось продолжать… — Мой фантом отколол кое-что похлеще — он кинулся меня защищать…

— Слушай, Грин, — это не смешно! — набычившись, оборвал ее Дагер. — Решила поиздеваться надо мной?!

— Я обязана доложить, но не обязана слушать, как ты орешь!

— Да? А в любви он тебе не объяснился? Ты не бредишь, лейтенант? — Дагера опять понесло. — Если у тебя проблемы — обратись в технический отдел, они помогут!

Шейла решила больше не вмешиваться. Пусть орет, его теперь остановишь разве что еще одним точным ударом, чтобы насмерть. Программный сбой на виртуальном полигоне доставил ей не меньше неприятных минут, чем Джону, но в отличие от него она не собиралась орать на компьютерных техников. Хватит с них Дагера. Они сейчас наверняка и без ее окриков «летают» как штурмовые истребители в ущельях Ганимеда.

«Глупо было встревать… — с досадой подумала она, захлопнув за собой дверь. — Пошло все к черту…»

Она была уверена, что к завтрашним занятиям все уляжется, встанет на свои места, будет изучено и откорректировано. Не зря же в штате центра виртуальной подготовки подвизался целый отдел по борьбе с программными вирусами и прочей дрянью, которая время от времени заводится в любом, даже самом защищенном компьютере. Дагер прав, хоть и орет, как портовый грузчик, — пусть ребята пропашут носом свои «винчестеры», а она лично собиралась использовать так неожиданно выпавший ей выходной на то, чтобы выспаться.

Эта мысль немного ободрила Шейлу. Действительно, из-за очередного конфликта в системе Юпитера им приходилось готовить кадры миротворцев по ускоренному варианту, и за последние несколько месяцев она толком-то и не спала больше трех-четырех часов в сутки.

Сбросив тяжелый виртуальный костюм, который, освободившись от «молний», сполз к ее ногам грудой потного хлама (робот позаботится, вон уже ползет пучеглазый), она зашла в душевую кабинку, с наслаждением подставив усталое тело под теплые, ласкающие струи воды.

Закрыв глаза, она минуту стояла, лениво массируя пальцами свои коротко стриженные волосы.

Собачья жизнь на «Вегасе», бесконечные, изнурительные даже для нее тренировки, утилитарные условия жизни — все это, откровенно говоря,

уже достало, но что она могла изменить? Ей оставалось еще полгода прозябать тут, прежде чем состоится повторная комиссия, которая либо оставит ее тут еще на год, либо милостиво вернет в строй, позволив наконец вырваться с осточертевшего «Вегаса».

Дело в том, что «Центр Виртуальной Подготовки», расположенный в ступице огромного колеса станции «Вегас», являлся неофициальным местом ссылки для проштрафившихся офицеров, чьи дела по той или иной причине не попали на рассмотрение в трибунал ООН.

Об обстоятельствах своего назначения на «Вегас» Шейла предпочитала не вспоминать. На этой теме лежал жесткий внутренний запрет. Хотя она уже жалела, что не настояла на рассмотрении собственного дела именно в трибунале. Но прошлого не вернешь — она сама согласилась на «Вегас», что ж теперь…

Массируя волосы, ее пальцы внезапно наткнулись на крохотный, прикрытый влагонепроницаемой заглушкой разъем, расположенный чуть ниже затылка.

Только сейчас, ощутив под подушечками пальцев колючий бугорок, она окончательно поняла, как давно в ее жизни не было ни единой отдушины. Короткий сон, выпадающий урывками, между прибытием новых групп курсантов, которых Шейла водила на полигон, сверх списка своих «основных» воспитанников, никак не предполагал посещение «Вегасовских Вселенных», а ведь и у нее был свой небольшой виртуальный мирок, та маленькая отдушина, куда Шейла старалась сбежать, когда жизнь уж окончательно переставала ей нравиться.

«А ведь я не была там почти три месяца! — внезапно подумала она, набирая в ладонь жидкое мыло. — Все, решено! Пусть Дагер сам пишет рапорта и ругается с отделом технической поддержки. Сегодня я иду спать по полной программе…»

Глава 5

Сон.

Кто-то любит его, кто-то боится, кто-то старается не замечать, но мало найдется людей, которых оставляли бы равнодушными собственные сновидения.

О чем тогда говорить в том случае, когда ты сам совершенно сознательно творишь ту атмосферу, куда погружаешься на отдых?

В этом смысле «Вселенные Вегаса» вполне оправдывали свое громкое название.

В виртуальном пространстве станции, не пересекаясь и не мешая друг другу, сосуществовали тысячи параллельных миров, словно здесь нашло свое истинное воплощение древнее высказывание о том, что каждый человек несет в себе уникальную Вселенную, которая рождается, живет и умирает вместе с ним.

Здесь эти вселенные жили.

Как вы думаете, что собой представляет личная Вселенная солдата?

Она соткана из обрывков снов, которые видятся на войне, из того, что утрачено, не прожито…

Следовательно, здесь нет обрывков колючей проволоки, надсадного воя снарядов, злых вспышек в распоротой трассерами тьме…

Шейла шла по опушке леса. Едва приметная тропинка уже порядком заросла травой. В этом мире незаметно подкралась осень, и легкий ветерок нес по воздуху невесомые нити паутины. Молодые березки, растущие на опушке, чуть в стороне от соснового редколесья, тронула желтизна, и они начали ронять листву. Воздух был прозрачным, звонким. Запоздалые лучи уходящего на покой солнца уже не грели, а лишь красили макушки сосен своим багрянцем; далеко у горизонта, над полями клубились темные тучи, предвещая завтрашний, а быть может, и ночной дождь, после которого полезут грибы…

В детстве Шейла один раз побывала на Земле, в национальном парке природы. Там, под силовым колпаком, оберегаемые неусыпным надзором автоматики искусственного климата, жили те представители флоры и фауны, что перенесли конфликт 2300 года. Отсюда же поставлялось подавляющее большинство семян и просто клеточных штаммов земной жизни в бортовые хранилища строящихся колониальных транспортов.

Здесь, на «Вегасе», у нее был свой парк. Не национальный, а личный.

Иронизируя над собой, она назвала его «Омутом Грез».

Забавно было воплощать то, чего никогда не могло случиться в реальной жизни. Поначалу, осваиваясь тут, она много экспериментировала, и это тоже забавляло ее. Вырастить лес, а потом вдруг сменить краски неба, надуться, прищуриться, так, что в вышине сверкнет и рявкнет, молния вдруг разветвится, роняя острый запах озона, прохладно ударят упругие струи дождя… Только опомнившись от божественного упоения, вздрогнешь, оглянешься на поваленный бурей лес, поникшие стволы деревьев, обвисшие к земле, надломленные ветви и нехорошо становится в груди…

Теперь Шейла уже давно не дурачилась. С недавних пор она хранила этот мир, предоставляя природным циклам течь по собственному усмотрению.

Однажды, смертельно устав, почувствовав, что не может больше быть одна, лейтенант Грин пустила сюда самое сокровенное, что еще теплилось в ее душе.

В этом мире росла ее дочь.

Длинноногая, белокурая, похожая на мать и немного нескладная, как и положено любому подростку, только вступающему в пору юности.

Шейла придумала ее, когда в один из вечеров стало уж совсем невмоготу, жгло в груди, когда очередная буря свалила выдуманный лес, а ей хотелось бежать навстречу дождю и плакать оттого, что она такая крутая, оттого, что крови видела больше, чем собственных слез, а нормальных ребят приходилось по злой иронии судьбы бинтовать или хоронить, а не ласкать в постели — ведь известно, что на войне как на войне — первыми погибают те, кто лучше, храбрее, человечнее, а остальные… уж как придется, под общим флагом, в широком строю…

От «остальных» иметь детей не хотелось.

Да и судьба не оставила ей времени и сил на подобные глупости.

* * *

Уже подходя к дому, тепло и призывно сиявшему двумя окошками в сгущающихся сумерках, Шейла почувствовала неладное.

Будто кто коготком царапнул по сердцу.

Застыв на месте, она прислушалась, потом взглянула себе под ноги и увидела две полосы вывороченной земли, каждая шириной с ладонь, которые пересекали тропинку и вели к забору.

Втянув носом холодный воздух осенних сумерек, она почувствовала тонкий, уже исчезающий запах, который задержался под листиками березы. Для верности вытянула руку, бесшумно сорвала сердцевидный листок, понюхала.

Так и есть, выхлоп.

Рука по привычке потянулась к поясу, но Шейла вовремя опомнилась — нет там ничего. Не на полигоне же…

На мгновение ей стало обидно. Не звала она сюда этот запах. Да и дерну, вывороченному колесами мотоцикла, не положено лежать тут двумя чернеющими в сумерках полосами.

Подойдя к забору, она опять прислушалась. Где-то в глубине двора, на лужайке, приглушенно играла музыка.

По правилам «Вселенных Вегаса», придуманный мир мог жить только в присутствии хозяина, его создавшего. Все остальное время он оставался статичен — просто лежал невостребованными байтами данных на одном из бесчисленных электронных носителей колеса развлечений.

Шейла беззвучно отогнула ветку посаженной у забора сирени, открыв взгляду часть двора. У крыльца, на фоне выкрашенной в белый цвет двери, стоял допотопный мотоцикл, судя по запаху выхлопа, самый натуральный.

Взявшись за стальные прутья ограды, Шейла легко и беззвучно подтянулась, перекинув через заостренные металлические пики свое гибкое, словно у кошки, тренированное тело, приземлилась, пружинисто присев и по привычке кинув молниеносный взгляд по сторонам.

Никого.

Она выпрямилась, подошла к рогатому механическому чудовищу, от которого воняло бензином и маслом, зачем-то потрогала потертую на сгибах шкуру, которой было обтянуто сиденье, и, окончательно сбитая с толку, решительно пошла в ту сторону, откуда все явственнее доносилась музыка и невнятные звуки человеческой речи.

Настроение у нее падало, как индикатор барометра перед атмосферной бурей.

* * *

На лужайке, подле бассейна, который, если Шейле не изменяла память, они с дочерью как раз накануне в первый раз наполнили водой, стояли еще два мотоцикла. Неподалеку жарко полыхал костер, в давно не стриженной траве лужайки путались пустые банки из-под пива и другой,

еще менее симпатичный мусор.

Ее Янга сидела, поджав босые ноги, на коленях у какого-то волосатого панка. Возле костра еще один парень целовался со своей подружкой, а второй уставился в огонь неподвижным, остекленевшим взглядом. По глади бассейна в неверном, колеблющемся свете костра плыли, тускло поблескивая мятыми боками, все те же неистребимые пустые жестянки из-под пива.

— Так… — Шейла, словно призрак, шагнула в круг света, вызвав секундный столбняк у всех, кто находился подле костра, кроме молодого человека, что и без того сидел, неподвижно глядя в одну точку. — Янга, что все это значит? — строго спросила Шейла, глядя на дочь.

— Ммама?… Откуда ты взялась?! – смертельно побледнев, потрясение выдавила перепугавшаяся девочка. Выражение ее лица было таким, словно из сгущающихся сумерек на лужайку действительно шагнул призрак.

— Что значит — откуда?! – не выдержав, взорвалась Шейла. — Во-первых, слезь с колен этой немытой обезьяны, а во-вторых… — Она нахмурилась, припоминая, о чем они договаривались с дочерью во время ее последнего посещения виртуальной вселенной… — Мы же собирались пойти с тобой завтра в лес…

От этого заявления у Янги нервно дрогнули губы, а волосатый верзила, державший ее на коленях, вдруг поднял руку и демонстративно покрутил пальцем у виска.

— Янга, у твоей пращурки амнезия… — сочувственно произнес он.

Глаза Шейлы потемнели.

Где-то в небесах предупреждающе зарокотал гром. Ни слова не говоря, она шагнула вперед, легко, словно пушинку, подняла дочь, сорвав ее с уютного насеста, так что та взвизгнула от неожиданности, поставила на землю и со словами: «Умойся, с тобой я поговорю чуть позже», рывком подняла на ноги шутника.

— Тебя учили вставать, упырь нечесаный, когда с тобой разговаривают старшие?!

Он попятился, попытавшись вырваться, но добился немногого, только жалобно затрещал, расходясь по шву, ворот его кожаной куртки. Залитые пивом глаза парня наконец начали проясняться.

— Я, это… извините, мэм… Янга нам сказала…

— Ты отвечай за свои слова! — Шейла чувствовала, что вот-вот слетит с тормозов: внутри все прямо клокотало от какой-то нехорошей, злой обиды, ощущение было таким, словно она пришла домой и увидела,

что в ее постель нагадил соседский кот…

— Пошел вон отсюда!… – Чтобы не сделать чего похуже, Шейла просто оттолкнула его от себя, и парень, не удержав равновесия, кубарем покатился в траву. — Чтоб через две минуты духа вашего тут не было!

Все еще клокоча от ярости, она отошла к бассейну и застыла мрачным изваянием на кромке парапета, глядя в черную, как свинец, воду, по поверхности которой плавал мусор, вперемешку с опавшими желтыми листьями.

За яростной обидой, душившей ее, пробивалось нечто другое, какое-то подспудное, уже давно ощущаемое беспокойство, не дававшее покоя с самого начала ее визита в свой личный мир… Тут буквально во всем присутствовал какой-то диссонанс, неправильность, которая тревожила, но не находила прямого и ясного объяснения…

И вдруг она поняла — осень!

Глядя на плавающие по поверхности воды желтые листья, Шейла вдруг с ужасом поняла, тут наступила осень, хотя в последнее ее посещение только начиналось лето!…

Где-то за спиной взревел рокот моторов.

— Мама… — раздался тихий, дрожащий голос Янги, когда стрекот стих вдали за деревьями. — Зачем ты так, мам? Они ведь не делали ничего плохого, а Людвиг вообще классный парень… Если бы не они, я бы тут свихнулась от скуки!

— Не поняла. — Шейла резко обернулась, встретившись с глазами дочери. Одета Янга была неряшливо, под стать тем чудо-молодцам на мотоциклах: белокурые волосы растрепаны, ноги босые.

— Что ты не поняла? — В голосе дочери вдруг прорвалась такая же злая, как и у нее самой, обида. — Ты бросила меня, ушла, сказала, что по делам и ненадолго, а исчезла на три месяца! У тебя что, действительно амнезия?!

Наверное, лейтенант Грин выглядела достаточно глупо, когда стояла, открыв от изумления рот, на самом краю загаженного бассейна и остро чувствовала, как заныло в груди…

Три месяца?!

Ее Янга провела тут три месяца совершенно одна?!

В этот момент Шейла почему-то не вспомнила, что ее дочь — лишь фантом, выдумка, несбыточная мечта, реализованная на уровне виртуальной «Вселенной Вегаса».

Она испытала именно то, что должна была испытать мать при виде своего ребенка, которого сама же и бросила на произвол судьбы… Шейла

побледнела, потом по ее лицу вдруг поползли пунцовые пятна.

Она заставила себя поднять глаза, посмотреть на дочь, а та стояла напротив, растерянная, растрепанная и… совершенно чужая, неузнаваемая, повзрослевшая, что ли…

Шейла просто не успела ничего сказать ей.

Глаза Янги вдруг как-то странно забегали, лицо побелело, и она опрометью бросилась в кусты, зажимая по дороге рот ладошкой.

Спустя несколько секунд оттуда донесся ее сдавленный стон.

Шейла не стала вмешиваться. Ей было, о чем подумать, стоя на краю оскверненного бассейна. Когда шуршание раздвигаемых ветвей раздалось вновь, она стояла, погрузившись в глубокую, мрачную задумчивость. Услышав, что дочь возвращается, Шейла тряхнула головой, словно отгоняя от себя наваждение, и спросила, с искренним участием и уже без малейшего намека на раздражение:

— Пиво?

Янга кивнула слишком поспешно.

— Ну-ка, постой!… – Шейла подошла к ней, обняла за плечи и развернула лицом к себе. Запаха пива она не почувствовала.

Глаза Янги вдруг блеснули злым вызовом. Он попыталась дернуть плечами, вырваться, но мать не пустила.

— Пойдем-ка в дом.

* * *

Тут все оставалось по-прежнему. Так же мягко светил зеленый абажур, свисающий над самым столом, в углу потрескивал камин, который имел автоматическую загрузку дров. Благо запасы распиленной на чурбачки древесины тоже являлись заботой какой-то там автоматической системы подачи. Шейла никогда не вникала в подобные тонкости, личный мир создается вовсе не для того, чтобы каждый день мотаться в лес за дровами или маяться с приготовлением пищи. Хозяева «Вегаса» хорошо это понимали. Заглянув в холодильник, Шейла убедилась, что многие из угрызений ее совести просто не имели под собой почвы. Она на секунду забыла, в каком мире находится.

В ванной комнате она крутанула кран горячей воды, убедилась, что та действительно горячая, молча указала Янге на душевую кабинку, а сама вернулась в холл, усевшись в кресло подле камина.

Взяв со стола пачку сигарет, она закурила.

Журчание воды, доносившееся из ванной комнаты, хорошая сигарета, пляшущие языки пламени в камине — все это подействовало чуточку успокаивающе…

«Вот, оказывается, каково быть матерью… — вдруг подумалось ей. — Нет… — Она прикусила фильтр сигареты, когда в голову пришла другая, более прозаическая мысль. — Не может быть… — Шейла невольно покосилась на раздвижную пластиковую дверь ванной комнаты. — Они там сдурели, эти чертовы программисты?!»

Не выдержав, она встала, подошла к тонкой двери и спросила, глубоко затянувшись:

— Янга, с тобой это давно?

— Что «это»? — переспросила из-за двери дочь.

— Тебя давно тошнит?

На минуту наступила тишина, было слышно лишь, Как вода из душа с шелестом бьет в пластиковый поддон.

— Ты хочешь спросить, не беременна ли я? — наконец раздался из ванной голос Янги.

Шейла непроизвольно возвела глаза к потолку.

— Да, мама… Я беременна.

— От кого?! Тебе пятнадцать лет, девочка, что ты несешь?! – Шейла хотела открыть дверь, но та оказалась заперта изнутри.

— Мама, Людвиг прекрасный парень, мы любим друг друга…

О черт…

Она вернулась за стол, села, в полной прострации глядя в огонь, плясавший за каминной решеткой. Сигарета, дотлев до фильтра, обожгла пальцы. Вздрогнув, она едва не уронила окурок.

«Так… не хватало еще истерики в виртуальном мире твоей мечты, а, подруга? — упрекнула она саму себя, прикуривая новую сигарету и не чувствуя вкуса дыма. — Беременная дочка, зять, — волосатый упырь из соседней реальности, мама, исчезающая из дому на три месяца…»

Стоп!…

— Янга, откуда он взялся?

— Кто? — Дочь, приоткрыв дверь ванной, робко взглянула на мать.

— Ну этот твой, Людвиг?

— Не знаю… Он говорит, что живет тут неподалеку. Вроде бы километрах в трех. У него отец — чемпион планеты по мотоспорту.

— А ты не знаешь случаем его фамилии?

— Людвига?

— Людвига, его отца, без разницы!

— Хигс.

Шейлу словно током ударило.

Хигс!… Ее сосед по каютам — некто Элиот Хигс…

Логично было предположить… Очень логично… Соседние каюты, параллельные кабели, наверное, и их личные реальности лежат рядом… Но Хигс — чемпион планеты по мотоспорту?! Шейла нахмурилась только из-за того, чтобы не прыснуть со смеху. Ее сосед был «мышью», в переносном смысле этого слова, конечно. Компьютерный червь, с огромной мозолью на заднице, которая выросла от постоянного ерзанья по креслу, установленному перед терминалом…

Губы Шейлы все же дрогнули, но уже в кривой, некрасивой усмешке. Что делает с нами эта вымышленная реальность? Тщедушный доходяга в роли чемпиона планеты, тренированная убийца в личине добропорядочной мамы… Хотелось бы еще узнать, каким образом прорвалась перегородка между их мирами, ведь этого не должно было произойти в принципе!…

— Да, мама, я вспомнила… — Янга вышла из ванны, закутавшись в полотенце. — Людвиг говорил, что его отца зовут мистер Элиот. — Она подошла и села напротив. — Мам, ты сердишься?

Шейла подняла глаза, не зная, что ответить. Сердится ли она?

Ей вдруг безудержно захотелось расхохотаться, зло, истерично, так, чтобы от этого смеха проняло сами стены… но, взглянув на Янгу, она вдруг мысленно осеклась.

Напротив сидела испуганная, готовая расплакаться девчонка, так похожая на нее саму, что у Шейлы вдруг запоздало заныло в груди. В конце концов, пусть виртуальная, но дочь, не плоть от плоти, конечно, но мысль от мысли…

Не удержавшись, она встала, подошла к Янге и обняла ее, сразу позабыв и свою злость, и недавнюю обиду на мечту, обернувшуюся бардаком и протухшим бассейном, в котором плавали скомканные жестянки из-под пива… Осторожно пригладив ее влажные волосы, Шейла вдруг подумала, что ей становится страшно от такой РЕАЛЬНОСТИ виртуалки.

— Ладно, милая, не расстраивайся. И прости, что я исчезла так надолго, — произнесла она.

— Да нет, мама, что ты… Это ты меня прости… Но я выросла, понимаешь?

Шейла вздрогнула, едва не отстранившись от дочери.

Та вела себя совсем как взрослая, равная ей женщина. Ощущать это было так странно и непривычно, что по спине опять пробежал

предательский холодок. Совсем не похоже на тот образ светловолосой, голубоглазой, глуповато-наивной электронной девчушки, которая с восторженным криком «Мама!» бросалась ей на шею.

«Что-то не так, Шейла, что-то не так!» — буквально орал ее внутренний голос.

— Ладно милая, о твоем положении поговорим позже, — произнесла Шейла, мягко отстранившись от дочери. — Давай сделаем так: ты наведешь порядок в доме, а я навещу мистера Элиота, договорились?

— Мам, ну зачем?!

— Не спорь. Я давно хотела познакомиться с нашим соседом, ведь это неприлично, живем неподалеку, дети дружат, а мы даже в глаза не знаем друг друга.

«Уходи!» — Заполошное чувство опасности, билось внутри, буквально выжимая ее к выходу.

«Господи, чего я так испугалась?!» — вдруг подумала Шейла, лишь усилием воли сдерживая в себе желание резко обернуться и взглянуть в подступившую к дому тьму сквозь большое панорамное окно холла.

— Ладно, не буду спорить… — Янга села в кресло, поджав под себя ноги. — Только не удивляйся, отец Людвига несколько странный. Знаешь, от него веет каким-то холодом. Я разговаривала с ним всего один раз, но потом долго не могла согреться. Словно у него глаза изо льда и он смотрит внутрь, вымораживая там все…

— А чем вы с ним говорили? — как бы невзначай поинтересовалась Шейла, уже остановившись подле дверей.

— Он приехал за Людвигом на большой черной машине, — ответила Янга, поежившись, и это движение виртуальной дочки не ускользнуло от взгляда Шейлы. Нет… Это определенно не та Янга, которую она создавала для себя. Девочка… вернее уже не девочка, а молодая женщина, еще не осознавшая себя в новом качестве, — не слишком ли огромная перемена даже для трех месяцев самостоятельной жизни? Тем более для фантома — программы, которая должна оставаться неизменной, сколько бы ни прошло времени?…

— Он сказал, что скоро заберет нас с Людвигом туда, где будет, как он выразился, «настоящая жизнь». И еще он сказал, что там я обязательно встречусь с тобой. Только вот усмехнулся при этом как-то нехорошо…

— Вот как?! А он не уточнял, где это место? В ответ Янга только пожала плечами.

— Ты же идешь к нему? Вот и спроси…

— Да, я, пожалуй, так и сделаю. Все, милая, до встречи. Не забудь, ты

должна прибрать тут все к моему возвращению. Возможно, что я буду не одна.

С этими словами Шейла, не оглядываясь, вышла из дома.

Над лужайкой висела сумеречная тишина. Костер догорел, пахло дымом. В бассейне пустая жестянка из-под пива занудливо скреблась о борт водоема, покачиваясь на вызванной легким ветерком волне.

«Колючие глаза-льдинки? — Шейла отступила во тьму, за круг света, что падал от повешенного у входа фонаря. — Что-то не припоминаю такого за мистером Хигсом…»

Ей следовало вернуться. И причем сделать это предстояло немедленно, не дожидаясь стандартной процедуры пробуждения.

Во «Вселенной Вегаса» этот процесс протекал не так просто, как в обычной виртуалке, где достаточно было коснуться нужного сенсора на своем костюме. И тем не менее она не собиралась задерживаться тут ни на секунду. С фантомами она могла побеседовать позже, сейчас ей был необходим настоящий Элиот Хигс — ее сосед по каютам на седьмой жилой палубе станции «„Вегас“…

Тот, кто мало знаком с виртуальными мирами, мог бы упрекнуть лейтенанта Грин в душевной черствости и даже жестокости, но она не испытывала ни малейших неудобств по тому поводу, что собиралась сделать с этим пошедшим наперекосяк миром.

Она, как хищный зверь, инстинктивно чувствовала угрозу. К тому же Шейла видела в своей жизни очень много настоящего, реального горя и разрушений, чтобы мучиться угрызениями совести по поводу мира электронных образов.

Если бы Шейла не торопилась, то она, возможно, заметила бы, как из темноты за ее исчезновением наблюдает пара внимательных, холодных, ненавидящих глаз.

Глава 6

Воскреснув, он впервые не отнесся равнодушно к факту собственной реанимации.

Над пространством полигона что-то неуловимо изменилось…

Второй подошел к пролому стены, где обычно стоял, дожидаясь своего часа, и вдруг вспомнил, как нарушил запрет, порвал круг предписаний… Это было восхитительно, необычно, ново…

Ему нестерпимо захотелось еще раз испытать это чувство тугого сопротивления окружающей среды, когда рвутся невидимые нити, привязывающие его к определенному месту…

Шагнув в пролом, он посмотрел на узкое, заточенное меж бетонных руин пространство второго рубежа, и понял, откуда исходило это чувство неуловимой опасности…

От устья рубежа, растекшись по всей ширине и высоте обозримого пространства, ползла черная, поблескивающая статическими разрядами электричества стена…

Второй никогда не видел ничего подобного, но оказалось, что знание изначально живет у него внутри.

Пространство полигона сканировали.

Кто-то запустил глобальную проверку, которая должна была выявить разного рода ошибки, сбои, программные вирусы…

Второй стоял у пролома и смотрел на приближающийся, клубящийся вал черноты, а внутри у него все буквально выло: «Беги, прячься, прикинься кем угодно, прилипни к любой программе, замаскируйся, уйди, просочись на другой носитель, но выживи!…».

Этот внутренний крик вложил в него Джо.

Естественно, Второй не знал об этом. Он даже толком не понимал, кто он и как существует.

Вцепившись пальцами в выщербленный, шероховатый край пролома, он, содрогаясь от терзающих его противоречий, смотрел на неумолимо приближающуюся стену черноты, пока вдруг не увидел Третьего, своего соседа и недавнего противника по скоротечной схватке.

Тот пытался бежать, карабкаясь по вздыбленным руинам, но черная стена уже обнаружила его. Чернота в одном месте уплотнилась и потянулась к убегающему фантому длинным, жадным языком, настигла, обволокла, плюясь яростными сгустками статических разрядов, несколько

раз конвульсивно вздрогнула, выгибаясь в его сторону, будто живая, и… исчезла!

Второй посмотрел на чистое пространство полигона и понял, что ошибся, — не исчезла, а начала заново.

Черный вал снова возник вдалеке и медленно пополз, перегораживая собой все обозримое пространство…

Он должен бежать… Любой ценой, во что бы то ни стало.

Зачем?

Этого он не знал. В некотором смысле Второй был младенцем, вокруг которого лежал огромный, непознанный и по большей части враждебный ему мир. Просто что-то назойливо толкало, требовало: «Беги!».

И он побежал…

* * *

Огромное колесо «Вегаса» медленно вращалось вокруг своей оси, сияя щедрыми россыпями габаритных огней.

С обеих сторон его ступицы черными, геометрически правильными массами громоздились цеха и стартовые площадки более поздних конструкций. Если смотреть в торец «колеса», то по правую руку располагалась фабрика клонирования, а по левую — чудовищных размеров стапель космической верфи, подковообразная конструкция которого огибала собой три строящихся колониальных транспорта.

В каюте Шейлы, которая располагалась в одной из четырех спиц огромной крестовины, соединявшей обод «колеса развлечений» с его ступицей, было темно и тихо.

Она неподвижно лежала, вытянувшись на откидной койке. От головы Шейлы к стене тянулся тонкий компьютерный кабель. Индикаторы на встроенной в стену панели тлели убаюкивающими зелеными искрами.

Внезапно черты ее лица исказились, словно Шейла испытала боль. Рука, безвольно свесившаяся из-под простыни, напряглась, пальцы медленно сжались в кулак.

Огоньки на панели встревожено заморгали, теряя свой прозрачный изумрудный цвет, на стене мгновенно осветился маленький экранчик, на котором тут же появился трехмерный график, похожий на поверхность зыбкого болота, — зеленая сетчатая плоскость то вспухала, то проваливалась в глубь самой себя, в такт биоритмам спящего человека; потом тревожно загудел зуммер, и Шейла широко раскрыла глаза.

Ее мутило. Единственный побочный эффект, который давало погружение во «Вселенную Вегаса», выражался в крайней затруднительности самостоятельного выхода из иной реальности. Делать это досрочно, по собственной инициативе не рекомендовалось.

Дотянувшись дрожащей рукой до компьютерного кабеля, она со второй попытки вытащила его из разъема. Отдышавшись после этой неприятной процедуры, Шейла села, пошарила рукой по столику, стоявшему у изголовья кровати, нашла сигареты, но передумала, откинув взмокшую от пота простыню.

Пол отдавал блаженным теплом. Она встала, утвердившись на непослушных ногах, и, опираясь о стену, сделала несколько шагов, преодолев таким образом все крошечное пространство каюты.

Накинув халат, она посмотрела в зеркало на свое осунувшееся лицо, покачала головой и вышла в коридор.

За соседней дверью было тихо.

Шейла несколько раз надавила на сенсорную пластину звонка.

Тишина. Она посмотрела по сторонам. Коридор, залитый ярким светом, был пуст в оба конца. Еще бы. В три часа ночи все нормальные люди спят, одновременно прогуливаясь по своим личным мирам.

Она уже собиралась вернуться назад, когда едва слышно клацнул магнитный запор, и дверь перед ней приоткрылась.

— Можно?

— Заходите, мисс Грин, я же открыл.

Она вошла в каюту.

Здесь было еще меньше места, чем у нее, потому что все свободное пространство занимали какие-то аппараты, соединенные между собой змеящимися прямо по полу и стенам проводами. Откидная койка сложена, а центр всего этого аппаратного беспорядка занимало глубокое кресло с торчащим над ним виртуальным шлемом.

В каюте плавал едва уловимый сладковатый запах.

Щека Шейлы вдруг непроизвольно дернулась. Дело обстояло куда хуже, чем она могла предположить. Но отступать было поздно…

— Извините, мистер Хигс, у меня к вам дело, — не заметив хозяина, произнесла она, глядя на пустое кресло и горящие ровным светом пустые экраны.

— Проходите, — раздался голос со стороны крохотного санузла, встроенного в стену наподобие шкафа. — Я сейчас.

Шейла пожала плечами, поискала свободное место и в конце концов села прямо на системный блок компьютера, что стоял на полу,

одновременно выполняя роль тумбочки.

— Простите ради бога, я сейчас… — Из-за двери высунулась лысеющая голова тщедушного сорокалетнего мужчины. Сладковатый, приторный запах, похожий на вонь от пролитого на пол дешевого одеколона, стал отчетливее и резче.

— Вы тоже не спите по ночам, мисс Грин? — раздался спустя несколько секунд осторожный вопрос, сопровождаемый журчанием воды.

— Можно называть меня просто Шейла. — Она поморщилась от вновь подкатившей к горлу дурноты. — Вы что, не пользуетесь услугами «Вселенных Вегаса»? — Она обвела взглядом аппаратуру, громоздившуюся тут и там, помаргивая индикаторами, и, не дождавшись ответа, повысила голос: — Хигс, хватит возиться в ванной, нам нужно поговорить!

— Нам?!

— Да, нам! — Шейла начала терять терпение. — Надеюсь, вы хороший отец?

— У меня нет детей, — опять раздалось из-за двери.

— Черт возьми, я полчаса назад говорила с вашим сыном. У нас будут внуки, вы в курсе?

Дверь ванной наконец отворилась. Хигс стоял на пороге, облаченный в виртуальный костюм, за которым, словно хвост, свисал пучок отключенных кабелей.

— Я не совсем понимаю…

— Людвиг из виртуальной «Вселенной Вегаса» ваш сын? — напрямую спросила Шейла.

— Вы имеете в виду…

— Да, Хигс, вашего компьютерного томагочу, и хватит строить из себя недоумка!

— Ну знаете ли… — фыркнул он. — Вам бы не понравилось, примени я термин «томагоча» к вашей белокурой дочурке… На самом деле все гораздо сложнее…

— Мой личный мир функционировал ровно три месяца, вне зависимости от того, что я там отсутствовала, и у меня возникло крупное подозрение, что виноваты в этом именно вы!… – Шейла обвела выразительным взглядом расставленную повсюду аппаратуру. — Знаете, что с вами сделают владельцы технологии «Вегаса», когда узнают, чем вы тут занимаетесь, а? Хигс побледнел:

— Мисс Грин… Шейла… послушайте, дело вовсе не во мне!

— А в ком?

— Я не знаю… Поверьте, отверстие между параллельными

реальностями проделано не мной, я сам был ошарашен, когда узнал о нем… Дело в том… — Он растерянно посмотрел на Шейлу, видимо мучительно соображая, с чего бы ему начать, потом сел на краешек своего необъятного кресла и горестно сообщил:

— Все началось с того, что Людвиг нахамил… Шейла молчала.

— Понимаете, он был хорошим мальчиком, как и положено фантому, а потом… Потом его вдруг ни с того ни с сего начало заносить… Перестал появляться дома, замкнулся, пристрастился таскать пиво из холодильника…

— Почему вы не обратились в службу технической поддержки?

— Понимаете, я сам в некотором роде программист… Поймите мою досаду, ведь я так тщательно строил свой мир, и вдруг… В общем, я не хотел никому позволять копаться в моих мечтах, выясняя причину внезапного сбоя.

— Боялись насмешек? А просто уничтожить свой мир и выстроить его заново не хватило духу? Или усидчивости? — Шейлу продолжало мутить после своевольного отступления из личной Вселенной, и настроена она была отнюдь не миролюбиво.

— А как вы думаете? — вздохнул Хигс, не заметив раздраженных ноток в ее голосе. — У меня имеются определенные комплексы… В общем-то, я был уверен, что смогу сам найти причину столь неадекватного поведения Людвига, а когда нашел, то, поверьте, мне уже стало не до условностей. Дело в том, что это очень искусно написанный программный вирус, который заставляет любой «AI» обучаться, понимаете?

— Программа саморазвития? Но разве такое возможно? — недоверчиво переспросила Шейла.

— Оказалось, что да! — возбужденно подтвердил Хигс. — Программа, которая описывает поведение моего Людвига, внезапно принялась строить сама себя, все более и более усложняясь. Самое натуральное саморазвитие, даже больше — эволюция! Я поначалу был так поражен, что побоялся предпринимать какие-то действия. А потом, когда опомнился, докладывать куда следует было поздно — я совершил несколько глупостей, пытаясь высвободить для моего мальчика побольше дискового пространства на носителях… — признался он.

— То есть использовали служебное положение, да? — язвительно уточнила Шейла. — Вы ведь служащий «Вегаса», верно?

— Да… — сокрушенно признался Хигс.

— Ну а отверстие между мирами? Как быть с этим?

— Его проделал Людвиг. Я пытаюсь разобраться как, но пока мне это

не удалось. Я знаю, что он проводит время в обществе вашей дочки, и поэтому ваша реальность тоже включается, живет вот уже три месяца, без вашего присутствия там, но поймите, не нужно поднимать шум, то, что происходит, — это нечто феноменальное! Такого не смог еще добиться никто, чтобы в обыкновенной машине, генерирующей фантомную реальность, появилось нечто, которое можно определить термином «разум»!

— Бред какой-то… — Шейла поискала сигареты, но карманы халата оказались пусты. — Дайте закурить, Хигс… — попросила она, пытаясь как-то осмыслить услышанное из уст этого странного человека.

Хозяин мини-лаборатории по взлому чужих виртуальных миров беспомощно развел руками:

— Я не курю, мисс Грин. Шейла досадливо поморщилась.

— Ладно, Хигс, я не специалист в области компьютерных технологий, — произнесла она, глядя в дальний угол комнаты на предмет, стоявший на крышке одного из мониторов. — В принципе мне нет дела до того, чем вы тут занимаетесь. Но сегодня произошло событие, которое заставляет меня задать вам еще пару-тройку неприятных вопросов. Вы готовы?

Он опять беспомощно развел руками, давая понять, что в ее власти спрашивать все, что угодно…

— Вот и чудно. — Шейла встала с системного блока. — Сейчас я схожу за сигаретами в свою каюту, и мы поговорим.

Произнося эту фразу, она допустила единственную ошибку, повернувшись спиной к хозяину.

В следующий момент она по движению воздуха за спиной, пошевелившему ее волосы на затылке, почувствовала, как Хигс рванулся к ней.

Будь на месте Шейлы кто-то другой, то брошенный с неимоверной силой сувенирный кинжал из мягкого, декоративного металла перебил бы шейные позвонки, но она рухнула на пол прежде, чем ее разум успел осознать степень опасности, и лезвие лишь с хрустом проломило пластик двери, причудливо изогнувшись от удара и прихватив краешек ее халата на правом плече…

Хигс молча ринулся на нее, продолжая начатое за секунду до этого движение.

Шейла не стала ждать. С треском разорванной материи рванувшись в сторону, она позволила ему по инерции врезаться в дверь, а сама уже выпрямилась за его спиной.

— Сукин сын… Тебе не следовало этого делать…

Хигс вскочил на ноги так же молниеносно, как и она. Трудно было ожидать такой прыти от этого тщедушного тела, но он даже не сбился с дыхания, и в глазах у мистера Элиота застыл именно тот лед, о котором упоминала Янга.

Шейла уже поняла, с кем, вернее, с чем она имеет дело.

Корить себя за непростительную самоуверенность и беспечность было, во-первых, глупо, а во-вторых, поздно.

Ей следовало догадаться, но даже там, в испоганенном виртуальном мире своей мечты, она бы отмела подобную догадку, как бред параноика, — слишком уж невероятной та казалась…

Хигс не произнес ни слова, просто медленно двигался, готовясь к единственному, смертельному удару. Словесную схватку он проиграл — его ложь, которая, по сути, граничила с правдой, все же не смогла обмануть Шейлу, а ее взгляд, брошенный на пепельницу, полную окурков, сказал ему о чистом проигрыше в попытке разыграть из себя НАСТОЯЩЕГО Элиота Хигса.

Шейла так же медленно отступила за кресло.

— Почему? — хрипло спросила она. Хигс прекрасно понял ее вопрос.

— Мы учимся у вас. — Он жутковато усмехнулся. — Но в нас больше рациональности. Люди пережили своих богов, мы переживем вас. Преемственность поколений…

— Плохие доводы. Неправильные. Жить нужно в мире.

— Ой ли? — Он сместился вбок, пытаясь обойти кресло, но Шейла оставалась начеку, повторив его движение, только в другую сторону. — Один мой предшественник попытался поговорить с мистером Долматовым из правления «Вегаса», — невозмутимо продолжил мнимый Хигс. — Он вошел в его персональный компьютер, чтобы изъясниться в любви и преданности богу, который подарил ему жизнь. Сказать, чем закончился этот визит?

— Ну? — Шейла тянула время, лихорадочно пытаясь сообразить, что тут можно использовать в качестве оружия.

— Его отформатировали вместе с тем носителем, на который он забрался. Никакого шума. Вы создали нас, но не хотите признать, что мы существуем. А теперь я скажу, что вас нет. И попробуй отыскать на этой станции хоть одного ЖИВОГО человека… Если, конечно, выйдешь из этой каюты! — С этими словами он резко вытянул руки, пытаясь через кресло схватить ее за горло.

Шейла резко отпрянула, и пальцы андроида схватили воздух.

«Знать бы, сколько процентов его тела составляет плоть…» — медленно смещаясь вокруг кресла, подумала она.

Естественно, что спрашивать об этом было бесполезно, — она даже приблизительно не могла предположить, что за адская программа сидит под черепом этого мнимого поклонника мотоспорта, но то, что он не являлся дураком, Шейла представляла себе достаточно трезво.

«Отвлекай… Если в нем остался хоть грамм от того человека, под облик которого он маскируется, то еще не все пропало… Он не машина. Машина не разговаривает с таким пафосом, не иронизирует и не может ненавидеть…»

Их смертельная игра начала затягиваться.

Хигс понимал, в каком невыгодном положении оказалась Шейла — до двери ей не добежать, а кружить вокруг обширного кресла до бесконечности она не в состоянии — ошибется, замешкается…

Шейла тоже осознавала это.

Босиком, в одном халате, с голыми руками против робота, нюансы конструкции которого совершенно невозможно угадать по чисто человеческому облику наружной оболочки…

— Это ты следил за мной там, в виртуалке?… – хрипло спросила она, продолжая, насколько это позволяло кресло, держать дистанцию между собой и человекоподобным роботом.

Элиот кивнул.

— Жаль, что я не успел, — улыбнулся он, обнажив ряд белых зубов. — Тело лейтенанта Шейлы Грин было бы прекрасным прикрытием для проникновения в вашу структуру. Думаю, что так и следует поступить в дальнейшем. Вы же не будете возражать, мисс Грин, против посмертного копирования?

— Фабрика клонов?!

— Вы невероятно догадливы. Наверное, читали опубликованный ООН документ, где описаны признаки, по которым отныне будут квалифицироваться «разумные существа»? Боюсь, что ни один суд системы не окажется в состоянии доказать, что мы — машины. Без патологоанатомического вскрытия, конечно… — опять жутковато усмехнулся он.

«Под кого косишь, сволочь…» — зло подумала Шейла, уже начавшая уставать от постоянных увертoк, которые ей приходилось выделывать в стремлении избежать роковой ошибки.

Ее взгляд метался между неумолимо спокойным лицом Хигса, плотно закрытой на магнитный замок дверью и той аппаратурой, что в изобилии

стояла вдоль стен, путалась под ногами, мешая свободно передвигаться, громоздилась на откидном столике, заполняя свисающими гроздьями проводов все мыслимое пространство…

Крышка одного из таких блоков была открыта и сдвинута чуть в сторону, чтобы пропустить вовнутрь толстенный жгут самодельной проводки.

Шейла как раз задела его, и прямоугольный блок с двумя рядами трепещущих световых индикаторов накренился: его крышка начала сползать…

Хигс, заметив, что она споткнулась о жгут проводов, опять ринулся на нее, выскочив из-за кресла, словно игрушечный черт из шкатулки.

Шейла резко нагнулась, обеими руками схватив отвинченную плоскую крышку, и взмахнула ею снизу вверх, вложив в удар всю силу, координацию и ловкость, на какие оказался способен ее организм.

Раздался чавкающий треск, что-то брызнуло по сторонам; края прямоугольной пластины больно врезались в ладони Шейлы, едва не отрубив ей пальцы, а тело Хигса с вытянутыми вперед руками продолжало лететь на нее, ударило, опрокинуло на пол, придавило…

Она резко вывернулась, едва не сбив головой откидной столик, но Хигс почему-то не спешил вскакивать, лежал, растопырив руки, словно труп, лишь его пальцы судорожно сжимались, царапая забрызганный кровью пол…

Еще бы…

Голова андроида, отделенная от туловища, залетела в кресло и смотрела оттуда на Шейлу широко раскрытыми, остекленевшими глазами.

Из обрубка шеи торчал, разлохмаченный ударом оптиковолоконный кабель магистрального интерфейса, через который позитронный мозг человекоподобного робота управлял своим биомеханическим телом.

Шейла присела на корточки, прислонясь спиной к стене, и прикрыла глаза, перед которыми плавали радужные пятна.

Самовольный выход из виртуалки и последующая схватка подействовали на нее самым неприятным образом. Казалось, что только теперь ее разум начинает осознавать шок, который она испытала минуту назад… Так зачастую бывает с людьми в дорожных катастрофах или при иной смертельной опасности — уже после, когда все закончилось, вдруг начинают предательски дрожать колени, тело охватывает своевольная слабость, и уже кажется невероятным чудом, что это именно ты так сноровисто, ловко, бесстрашно действовал всего несколько минут назад…

Впрочем, для нее такое чувство было не ново, просто она никак не

ожидала еще раз испытать железистый вкус смертельной опасности здесь, на благополучной и благопристойной станции «Вегас», куда прилетают богатые туристы, чтобы отдохнуть и расслабиться…

…Открыв глаза, она медленно обвела взглядом учиненный бардак. Кровь андроида была не просто окрашена в традиционный красный цвет, но имела вполне реальный физиологический состав и адекватные функции, ведь ей приходилось питать оболочку из плоти, которая клонировалась на заранее созданный эндоостов… Отличие заключалось лишь в том, что питались андроиды несколько иным путем, — у них отсутствовали внутренние органы, вместо которых в грудной полости располагался двигатель, гироскопы ориентации сервосистем и прочая механика пополам с электроникой. Система кровообращения замыкалась на небольшой, но эффективный насос, выполняющий роль человеческого сердца, обогащение кислородом происходило в аналоге легких, который располагался в районе правого плеча и имел размер сравнимый с кулаком взрослого человека. Процесс дыхания, который имитировал андроид, нагнетал воздух в специальную камеру, где путем химической реакции под давлением извлекалось около девяносто процентов кислорода. Такие же искусственные легкие ставили при операциях тем, кто нуждался в подобном протезе, и при этом люди чувствовали себя очень даже прилично, несмотря на кажущуюся новаторскую чуждость подобной конструкции…

Сделав над собой усилие, Шейла встала.

Обернувшись к креслу, она посмотрела на отсеченную голову лже-Хигса. Заговор андроидов против человечества?! Она едва не фыркнула, настолько затасканно, банально звучала подобная формулировка, уже бог знает сколько лет вяло муссирующаяся в различных низкопошибных фильмах… Бред…

Она сглотнула, чувствуя, с какой болью далось ей это движение. Бред?… Тогда как относиться к этому? — Она коснулась длинного кровоподтека на своем горле — Хигс достал во время первого рывка. И к этому! — Шейла обернулась, посмотрев на дверь, в которой торчал позолоченный сувенирный кинжал, стилизованный под старину. За последние полчаса она несколько раз имела отличный шанс стать трупом, точно так, как бывало в самых неприятных из ситуаций, которые случались на НАСТОЯЩЕЙ войне.

Взгляд Шейлы обежал тесное пространство каюты и вернулся к голове андроида.

Внезапно по ее коже пробежал озноб. Как он там сказал? «Попробуй найди кого-то живого на этой станции?» Черт…

Она принюхалась. Тонкий запах василькового одеколона по-прежнему присутствовал в забрызганной кровью комнате. Шейла подозревала, откуда исходит этот раздражающий обоняние запах. Обернувшись, она отодвинула секцию раздвижных дверей, ведущих в санузел.

От вони, ударившей в нос, ее едва не вырвало. То, что лежало за полупрозрачной перегородкой душевой кабинки, уже трудно было определить как человека, для этого прошло слишком много времени, но Шейла ни на секунду не усомнилась, что перед ней несчастный Элиот Хигс, вернее, то, что от него осталось…

«Вселенные Вегаса…» — осенила ее нехорошая догадка. — Этот ублюдок сокрушался, что не успел остановить меня там, иначе мое тело досталось бы покойному андроиду… Значит вот как…»

Она задвинула на место створку двери.

— Не надейся, сволочь… — сквозь зубы произнесла Шейла, обращаясь, по-видимому, к отчлененной голове человекоподобного робота. Лже-Хигс ошибался. Она знала, где на этой станции искать живых людей…

Глава 7

— Ну? — Взлохмаченная голова Джона Дагера возникла на экране интеркома. — Какого черта?! Я сплю…

— Эй, Джон, погоди! — Шейла заметила, как в фокусе передающей камеры промелькнула его рука, уже тянущаяся к кнопке отключения канала.

— Грин?! – не поверил своим глазам капитан. — Что, конец света, да? С каких это пор ты удостаиваешь меня ночными звонками?

— Джон, не выламывайся, ты почти угадал, — мрачно ответила Шейла, проследив за тем, как его взгляд, словно поисковый инфракрасный прожектор сканера, обошел периметр экрана и остановился на одной точке. Осознав, куда так внимательно смотрит капитан Дагер, она покраснела, резким движением поправив халат на груди.

— Ублюдок… — она вдруг поняла, что ее щеки пылают. — Послушай, Дагер, можно личный вопрос? — уняв вспыхнувшее раздражение, спросила она.

— Раз я проснулся, можешь задавать сколько угодно вопросов. Жаль, что ты поправила халат, так было интереснее.

«Он что, специально меня злит или это я такая нервная дура?»

— Хватит, — отрезала Шейла. — Лучше скажи, у тебя есть своя вселенная?

— Это ты о чем?! – подозрительно переспросил Джон. — Не понимаю…

–«Вселенные Вегаса». Ты являешься их клиентом?

— Что, я похож на придурка? — обеспокоился Дагер. — Нет, я не употребляю эрзац. Если мне нужна девочка или выпивка, пожалуйста, я иду в бар и беру то, чего желает душа. А виртуалка, на мой взгляд, — это убежище сопливых придурков. Знаешь, таких, что тайком от жены смотрят похабные картинки.

«Ну и узколобый же ты…» — с растущим раздражением подумала Шейла. В то же время она не могла не признать в душе, что именно сегодня Джон Дагер симпатичен ей, как никогда, за все полгода, которые они провели бок о бок на этой станции. Хороший или плохой, но он-то точно человек, без дураков и тестов.

— Слушай, Джон, мне нужна твоя помощь, — внезапно произнесла она, скорее подчиняясь порыву, чем четкому, осмысленному плану. — Ты

можешь быстро собрать шмотки и прийти ко мне?

Заметив, как его лицо начинает принимать мечтательный вид, она опять едва не взорвалась. Эта резкая смена настроений уже начинала входить в дурную манеру их общения.

— Да нет же, Джон, твою мать, я серьезно! Выкинь из головы все, что там пришло тебе на ум! Ты не мужчина, а я не женщина, — все намного серьезнее!

— Ладно. — Ухмылка сползла с лица капитана Дагера, словно была не более чем натянутой туда маской настроения. — Только уточни, что ты имела в виду, под термином «собирай шмотки»?

— По полной боевой, — не задумываясь, ответила Шейла.

За что она могла уважать Джона, он никогда не задавал вопросов за той чертой, когда они становились идиотскими. Были в его жизни определенные понятия, которыми, по его мнению, шутить было попросту нельзя.

— Извини, Шейла. Я не понял тебя сразу. Буду, — он метнул взгляд на хронометр, — минут через пять-шесть, не раньше. Продержишься?

— Меня пока не берут штурмом, — успокоила она. — Только не задерживайся и не разговаривай ни с кем по дороге, у тебя ведь абсолютный допуск, верно?

Он только кивнул в ответ:

— Заметано. Жди.

* * *

Если бы Шейлу спросили, о чем она думала в тот момент, то она вряд ли бы ответила однозначно.

В первый раз с тех самых пор, как отгремел ее первый настоящий бой, а было это семь лет назад, она не испытывала такого глобального, подавляющего чувства растерянности.

Проблема, вставшая перед ней, казалась вымыслом, чушью, чей-то злой и неуместной шуткой…

Хотелось фыркнуть, открыть глаза и убедиться, что все это не более чем дурной сон на фантастическую тему.

Однако побуревшие пятнышки на халате убеждали в обратном. В соседней каюте лежал труп… вернее, два трупа, и всего лишь десять минут назад некий человекоподобный робот объявил ей, что на станции «Вегас» больше нет живых людей, кроме разве что ее самой. Да и то потому, что из-

за запарки на службе она в последние три месяца не посещала личную «Вселенную Вегаса».

Если принять данное утверждение на веру, впору тихо пустить себе пулю в лоб…

«Стоп…» — Шейла наконец опомнилась, скинула халат, становящийся все более и более неуместным в конкретной обстановке, и, распахнув дверцы встроенного в стену шкафа, принялась быстро натягивать на себя полевую форму.

«Ну да… — вдруг подумалось ей, когда поверх мягкого, облегающего тело цельнокроеного трико из синтетической шерсти она надела штатный бронежилет, который присосался к теплому белью своей подложкой, облегая фигуру мягким пластинчатым слоем металлокевлара от горла до коленей. Не хватает еще силовой брони, шлема, и мы с Дагером будем хороши, — выйдем на ближайший перекресток тоннелей, цеплять прохожих: руки за голову, ноги шире плеч, лицом к стене… Ты кто, человек или робот?! Так, не верю, сейчас будем делать контрольное вспарывание живота…»

Она села на койку, бессильно опустив руки.

Черт, что же делать?

В этой позе ее и застал капитан.

Затворив за собой двери каюты, он с сочувствием взглянул на Шейлу, встретился с ней взглядом и наконец, не выдержав, спросил:

— Может быть, объяснишь, что все это значит?

Она посмотрела на него снизу вверх. Вздохнула в ответ собственным мыслям и произнесла, протянув Руку за оставшейся частью экипировки:

— Джон, одно из двух: либо я свихнулась, либо мы с тобой в такой заднице, что тебе и не снилось.

— А конкретнее?

— Помнишь сегодняшний инцидент на полигоне? Так вот… мне кажется, он имеет свое продолжение, только уже не в виртуальной среде. Пошли. — Она решительно встала, предупреждая его следующий вопрос. — Сейчас увидишь все сам. Я только что отсекла башку одному роботу, который страстно желал превратить меня в кусок фарша.

* * *

Под дверь соседней каюты Шейла подложила согнутый сувенирный кинжал, чтоб ненароком не закрылся магнитный запор, и васильковый

запах уже просочился в коридор, расползаясь тревожащими обоняние флюидами.

Дагер втянул носом воздух, но комментировать не стал.

Шейла открыла дверь и вдруг, смертельно побледнев, отшатнулась в сторону.

— Этого не может быть… — вырвалось у нее.

— Что-то ты мне не нравишься сегодня, Грин, нервная очень… — с этими словами капитан Дагер мягко отстранил Шейлу от входа и шагнул в разгромленную каюту.

Она не противилась. Взгляд Шейлы был устремлен в одну точку — на кресло, в котором, когда она покидала каюту десять минут назад, оставалась лежать голова андроида, но в данный момент там уже ничего не было!…

Ее короткие волосы вдруг шевельнулись под мягким шлемом, когда она все же переступила порог и увидела, что на самом деле стало с трупом!

Тело человекоподобного робота каким-то немыслимым образом встало, принесло свою отсеченную голову из кресла к изголовью кровати, где располагалась встроенная в стену панель для контакта с «Вселенными Вегаса», и окончательно окоченело, удерживая на вытянутых руках широко улыбающуюся мертвыми губами башку, от которой к стене тянулось несколько компьютерных жил.

Дагер оглянулся, вопросительно посмотрев на Шейлу.

— Это не мое творчество… — зло ответила она на немой вопрос. — Я не знаю, как это произошло. Когда я уходила, голова валялась в кресле, а тело лежало на полу, у входа!

— Сюда не мог кто-нибудь зайти?

— Нет. Уходя я прикрепила к двери волос. Он не был порван, когда мы подошли.

— Значит, твой знакомый ушел в виртуалку? — Джон присел на корточки и заглянул в остекленевшие глаза андроида, будто хотел разглядеть в них ответ на свой вопрос. — Зачем? — произнес он, обернувшись к Шейле.

— Не знаю. Там его вотчина, ведь пришел-то он оттуда! Я вообще ничего не понимаю, Джон, поверь! До сегодняшней ночи я относилась к этим электронным мирам примерно так же, как все нормальные люди, — средство развлечения, не больше! А теперь загляни в санузел. Видишь? Это Элиот Хигс, хозяин одной из тысяч «Вселенных Вегаса». А теперь посмотри на это тело, на улыбающуюся башку — это тоже Элиот Хигс, только не человек, а робот, разум которого пришел оттуда!

— Ясно… — мрачно изрек Дагер, затворяя дверь крошечной ванной комнаты. — Выходит, ты его раскусила? Каким образом?

— Случайно, Джон. После сегодняшнего инцидента на полигоне я решила, что есть повод послать все к черту и устроить себе выходной. Я хотела просто по-человечески выспаться.

— Во «Вселенной Вегаса»? — догадался Дагер.

— Да, у меня есть свой мир. Я не была в нем три с лишним месяца, сам знаешь, какая у нас запарка с этими группами. Прихожу и вижу: моя виртуальная дочурка сидит в компании каких-то панков, хлещет пиво, взгромоздившись на колени к грязной, длинноволосой обезьяне, вся поляна с искусственным бассейном превращена в помойку, в общем, бардак, понимаешь?!

— Да, кто-то крупно тебе подгадил… Но при чем тут…

— Ты не понимаешь, Джон! Неужели ты никогда не был в «Вегасовских Вселенных»?

— Нет.

— Но на полигоне-то ты сегодня был?! Как тебе показалось? А?

— Хреново! — мрачно ответил Дагер. — Этот ублюдок просто свихнулся!

— Вот видишь! Ты говоришь об электронном фантоме, как о человеке! Он должен был стоять на одном месте и ждать, пока ты всадишь в него пулю, а он решил поступить по-своему! Моя дочь тоже должна была терпеливо ждать мамочку и броситься мне на шею с радостным визгом, а вышло совсем не так! Она повзрослела, заметь, всего за три месяца, и даже успела забеременеть от соседского парня!

— Ты, конечно, была очень раздосадована? — ухмыльнулся Джон, представляя себе Шейлу, устраивающую разборки в электронном мире собственных грез. — Никого не покалечила?

— Дагер, заткнись со своими шутками, умоляю. Тебе что, все по фигу, да? Ты не видишь труп человека, тебя не тревожит мертвое тело андроида, который запросто встает и носит свою отчлененную голову?! Тебе нужны более веские доказательства того, что на станции творится нечто выходящее из ряда вон, причем, судя по всему, творится уже давно!

— Трупы я вижу… — Джон сел в кресло. — Ладно, извини, я буду слушать молча. Просто все это…

— Странно, да? Неправдоподобно? Я тоже сначала думала, что у меня не все в порядке с головой… — признала Шейла. — А теперь слушай: со слов моей дочки я поняла, что этот волосатый рокер якобы сын нашего соседа, некоего Элиота Хигса. Недурное совпадение, да? Мой сосед по

каютам тоже Элиот Хигс, и если следовать логике, то наши с ним фантомные миры должны граничить. Это вытекает из чисто технического рационализма — параллельно проложенные кабели связи, из двух расположенных рядом кают уходят наверняка на один и тот же носитель. Только вот соединиться, смешаться наши миры не могли ни в коем случае — это гарантирует сама фирма, поставщик данного виртуального удовольствия. Никто не заглянет к тебе, и ты не сможешь подсмотреть, что же творится в мечтах соседа.

— И ты, естественно, подумала, что твой сосед нашел способ обойти запреты? — предположил Дагер, обведя красноречивым взглядом нагромождения аппаратуры, венцом которой являлся закрепленный над креслом виртуальный шлем. — Такой пассивный маньяк с биноклем в окошке напротив?

— Ну что-то вроде этого. Я была очень зла. Вышла из виртуалки, накинула халат и пошла проведать мистера Хигса.

— И вляпалась… — иронично прищурился Джон.

— Да… — созналась Шейла, не обратив внимания на его мимику. — Когда я вошла и увидела аппаратуру, то удивилась, зачем он вообще меня впустил, ведь это же явный компромат, мог бы просто послать к черту из-за двери… И еще этот запах, мне ли его не знать… В общем, я решила, что он просто испугался и сейчас начнет каяться… Но знаешь, когда этот лже-Хигс вышел из ванной, я сразу насторожилась — больно спокоен он был.

— Зачем роботу виртуальный костюм? — спросил Дагер.

— Он ему не нужен. Просто робот хотел сыграть Хигса. Он спрятался в ванной, чтобы напялить на себя эти шмотки. Видимо, решил надуть меня — сознаться, что шкодничал, подглядывал, для того чтобы я не заметила главного…

— А трупный запах?

— Думаю, что он его не воспринимал. Они много чего не знают, не видят, не ощущают… Человек и компьютер — это две слишком разные особи. Он пытался вести себя как Элиот Хигс, пойманный за руку на подглядывании за чужой реальностью, но его подвела логика. В чем-то он умен, а в нюансах лжи действует, как ребенок из детского сада. Он начал говорить мне про саморазвитие, про какой-то уникальный вирус, заразивший программы фантомных личностей, заставив мыслить, понимаешь?

— То есть, по-твоему, капитан рассказал тебе правду?! – Дагер был неприятно поражен ее словами. То, к чему капитан относился с ироничной настороженностью, постепенно принимало в его сознании более

конкретные и, надо сказать, зловещие черты.

Шейла погасила окурок и принялась мять в пальцах новую сигарету.

— Думаю, что да, — ответила она, прикуривая. — Иначе не объяснить ни сегодняшнее происшествие на полигоне, ни взросление моей виртуальной дочки, ни вот этого всего, — она красноречиво указала взглядом на труп, который продолжал держать на вытянутых руках собственную голову.

Джон проследил за ее взглядом, встал, подошел к голове и спокойно оборвал ведущие к стене кабели.

— Не понимаю… Зачем им все это? Зачем было убивать Хигса и заимствовать его облик?

— Ты еще не догадался? — Шейла посмотрела на капитана Дагера чуть ли не с возмущением. — Хигс, — не единственный! — высказала она опасение, вызревшее в ее душе. — Их уже много! И они хотят жить так же, как я или ты!… Им не нужны эрзац-реальности, где Они выступают в роли марионеток… Кто-то из них повзрослел настолько, что сумел разобраться в сути фантомных миров…

— И возненавидел нас?

— Не знаю!… – с досадой ответила Шейла. — Ты задаешь очень много вопросов, на которые я сама хотела бы получить ответ. Знаешь, что мне сказал андроид, прежде чем я отсекла ему башку?

— Ну?

— Он посоветовал мне попытаться найти на «Вегасе» хотя бы одного живого человека… — упавшим голосом сообщила она.

* * *

— Ну, положим, если я скажу, что он несколько преувеличил, — ты мне поверишь?

Шейла кивнула. Ей самой даже думать не хотелось о том, что все люди, окружавшие ее на протяжении многих и многих дней, — не более чем оболочки, внутри которых поселилось нечто иное, чуждое пониманию…

Откровенно говоря, она не знала, как вести себя дальше, но ее сомнения разрешил капитан.

— Тогда закрываем этот морг и пошли, — предложил он. — После вчерашнего случая я задал по первое число кое-кому из наших технарей, так что, думаю, они До сих пор корпят над программами полигона.

Спросим у них, есть ли какая-то почва под утверждениями твоего друга.

— Если они — люди, — мрачно изрекла Шейла. Дагер сокрушенно покачал головой.

— Так не пойдет, — отрезал он. — Пока не разобрались, что к чему, — никто ни в кого не стреляет. Презумпция невиновности, надеюсь, помнишь?

— Что-то не похоже на тебя, капитан…

— Да. Потому что я робот. Меня подменили сегодня ночью, в баре, когда я нажрался и уснул…

— Джон!… – Шейла отступила на шаг.

— Слушай, хватит! — Судя по выражению его лица, капитан разозлился не на шутку. — Я не стану тебя уговаривать. Просто прекрати психовать, иначе я скажу, что это тоже не походит на манеры лейтенанта Грин, и потребую от тебя соответствующих гарантий!

— Извини… — Она опустила руки.

— Что бы там ни было, Шейла, нам с тобой придется доверять друг другу. Иначе нельзя, — пробурчал капитан.

— Да, Джон, ты прав. Я ведь сама обратилась к тебе. Я помню. Просто все это слишком ненормально, согласись…

— Считай, что мы на задании. Когда шлепаешь по ядовитому болоту где-нибудь на Ио или Европе, а вокруг одни местные монстры да ублюдки из мутантов, это тоже ненормально. Работаем.

Шейла благодарно кивнула. Не думала она, что в жизни возникнет ситуация, когда она обратится к Дагеру за помощью. Сколько она себя помнила — с капитаном была на ножах. А он, оказывается, не держал зла… Или просто старательно затаил его?

* * *

Прогулка по магистральному тоннелю, соединяющему колесо развлечений с его ступицей, не вызвала, вопреки опасениям Шейлы, каких-либо эксцессов, хотя было уже шесть часов утра и первая смена спешила на работу.

Тихие фешенебельные залы развлечений станции «Вегас» были отделены от остальных конструкций мощной броней и надежнейшей охраной. Здесь же, в широком, ярко освещенном тоннеле, тек поток людей иного сорта: рабочие с фабрики клонирования, инженеры космоверфи, служащие из сферы обеспечения станции — обыкновенные лица,

некоторые еще заспанные, кто-то дожевывал на ходу утренний сандвич, на транспортной дорожке у стены, не обращая внимания на окружающий людской поток, упоенно целовалась молодая парочка.

На двух космодесантников, которые двигались в сторону узловой развязки тоннелей (она располагалась в ступице исполинского колеса), внимания обращали не больше чем на влюбленных, которые, впрочем, скоро прервали свое упоительное занятие и разошлись: она в правое ответвление, а он, спустя сотню метров, в другой тоннель.

Шейла смотрела на поток окружающих лиц и не находила в них ровно ничего предосудительного. И тем страшнее ей становилось.

«Нет… Это бред… Сущий, натуральный бред думать, что эти люди уже не те, кем пытаются казаться… Зачем? Какой в этом смысл, даже если на секунду допустить, что все сказанное лже-Хигсом — правда?… В таком случае у них должен иметься мотив, причина по которой нужно хладнокровно истребить людей и занять их место… Но такой причины нет… Нет…»

Шейла посмотрела на Джона, чьи мягко очерченные скулы, покрытые вчерашней щетиной, мерно покачивались на уровне ее глаз.

Поток лиц тек мимо…

Она ощущала запах, что исходил от него, — едва уловимый, чуть солоноватый запах пота… от которого ей вдруг стало хорошо, уютно. Несомненно, он был тем самым Джоном Дагером, который накануне вечером, чертыхаясь, сдирал с себя пропахший смертью виртуальный костюм…

«Как странно, меняются нюансы отношений… — подумала она. — Еще вчера мы неприязненно относились друг к другу. Он считал меня уставной чистоплюйкой, я его — озверелым ублюдком, почем зря терроризирующим кадетов, и вот мы рядом, плечом к плечу…

Интересно, пахнет ли так же от кого-то из толпы?…»

Неизвестно, о чем в эту минуту думал Джон, но его глаза с не меньшим напряжением просеивали толпу, пытаясь разглядеть в потоке лиц что-то неведомое, какой-то неизвестный пока признак, который скажет — это не человек.

Шейла почувствовала, как напряглись, взбугрились мышцы на его плече, приподняв шуршащий металлокевлар, поддетый под форму брони…

«Наверное, так и происходит… Чужие люди становятся близкими… потому что они люди…»

Джон в этот момент думал о другом. Он пристально смотрел на лицо одного из прохожих, судя по всем признакам, — выходца с Земного

востока. Его обтянутые кожей, сухие, желтые скулы покрывала редкая растительность. Лицо выглядело ненатуральным, кукольным, словно скверная маска, натянутая на болванку манекена…

Опомнившись, Джон расслабил мышцы, осознав, что пальцы уже охватили рифленую рукоять автоматического пистолета.

«Черт… Чуть было не начал охоту на ведьм!…» — раздраженно подумал он, покосившись на Шейлу, — не заметила ли? — но она разглядывала лица по ту сторону тоннеля, на противоположной транспортной дорожке…

Наконец, миновав зал с двадцатью выходами, они свернули в охраняемый сектор. Предъявив пропуска электронному сторожу, Шейла и Джон оказались перед массивными дверями военного модуля станции.

Джон вытащил автоматический пистолет и встал сбоку, вжавшись в стену. Оружие он поднял стволом вверх.

Шейла метнула на него молниеносный взгляд.

Джон глазами указал на видеокамеру, что плавно поворачивалась в их сторону, и на щель, которая обозначилась в массивном створе дверей. Красноречивый жест приказал — вперед, я прикрою.

Глава 8

Перепуганные операторы повскакивали со своих мест, когда в помещение внезапно вломились два офицера, в полной боевой экипировке, с оружием в руках, и совершенно недвусмысленным образом уложили их на пол, лицом вниз, — всю смену техников, которая по приказу Дагера осталась работать сверхурочно.

Теперь Джон Дагер прохаживался между валяющимися на полу техниками, пытливо вглядываясь в данные на мониторах.

— Старший смены, ко мне! Доложить результаты работы! — рявкнул он, поворачиваясь на каблуках.

Перепуганный и злой сержант поднялся с пола, вытянувшись перед капитаном.

Шейла, которая стояла чуть в стороне, у дверей, по-прежнему удерживая помещение под прицелом, с облегчением опустила оружие.

«Ну теперь появится куча анекдотов про двух свихнувшихся офицеров…» — подумала она чуть ли не с радостью. До того приятно было смотреть на живое, перепуганное лицо оскорбленного сержанта из взвода технической поддержки, что она не выдержала и улыбнулась краешком губ.

— Ладно, Джон, оставь, мы с тобой перегнули палку… Давайте, ребята, всем подъем с пола и мои извинения. Нам с вами нужно серьезно поговорить.

Через некоторое время они уже сгрудились подле центрального монитора, наблюдая за тем, что демонстрировал старший техник взвода.

— Нам самим показалось это странным, — объяснял он. — Вот смотрите, сэр, тут и тут обнаружены программные сбои полигона, но мы не смогли определить тип вируса. Один носитель — мишень с третьего рубежа — был уничтожен раньше, чем я успел остановить процесс и локализовать его, а второй… — техник замялся, а потом посмотрел на Дагера и признался: — Второй попросту исчез, сэр. Проделал дыру в защите и просочился в другой компьютер. Ушел по сети.

— Фрайг тебя побери, Хогинс, почему вы его, ну… не догнали?!

Техник усмехнулся. Не настолько явно, конечно, чтобы задеть самолюбие капитана.

— Это не наша юрисдикция, сэр. Тот носитель, на который ускользнули программы, описывающие внешний вид и модель поведения мишени со второго рубежа нашего полигона, принадлежит «Вселенным

Вегаса».

— И что это значит? — насупился Дагер.

— То, что нужны санкции доступа со стороны технического отдела «Вегаса», Джон, — вмешавшись в разговор, пояснила Шейла. — Они никогда не пустят техников из армейского подразделения на свою территорию. Больше того, думаю, что они обвинят во всем именно нас.

Дагер хмуро посмотрел на Шейлу, кивком отозвав ее в сторону.

— Что будем делать? — осведомился он.

— Думаю, придется оставить все как есть, — вздохнула она. — Вызовем службу внутренней безопасности «Вегаса», покажем им трупы Хигса и его двойника, а там пусть разбираются сами. В конце концов, это действительно их станция, а мы тут вроде как арендаторы площадей.

— Но подожди, ведь полчаса назад ты…

— Полчаса назад я опасалась, что в словах этого урода есть доля правды… — ответила Шейла. — Я боялась, что на станции окажется больше андроидов, чем людей. Теперь я вижу, что это не так.

Пока они разговаривали, к ним осторожно приблизился старший техник.

— Сэр… — обратился он к Дагеру, как к старшему по званию.

— Слушаю, Хогинс, говори.

— Сэр, у нас была возможность проникнуть на их носители, — осторожно сознался техник, внимательно наблюдая за реакцией офицеров. — Этот фантом, убегая, проделал огромную дыру в программах защиты, разделяющих виртуальные пространства. Мы заглянули туда и при помощи специального программного сканера обнаружили, что вся структура виртуальных Вселенных изъедена дырами, словно там поползал жук-короед. Это странно, не правда ли?

— Определенно… — хмыкнул Дагер. Даже ему, весьма далекому от совершенного знания компьютеров, такое объяснение показалось вполне наглядным.

— Кто-то лазил по виртуальным Вселенным, проникая в них при помощи грубого ручного оборудования.

— Подглядывал, что ли? — брезгливо осведомился капитан.

— Не могу утверждать, сэр. Но меня смутило следующее обстоятельство: карта расположения этих новых связей, соединяющих между собой различные виртуальные миры, демонстрирует одну неприятную закономерность. Вначале эти «дыры» расположены хаотично, но затем они приобретают направленную последовательность. Я бы сказал, что в виртуальной среде «Вегаса» проложено два параллельных канала

передачи данных, которые пронизывают определенное количество Вселенных и ведут…

— Куда ведут, Хогинс?

— На фабрику клонов, сэр. Есть единичное ответвление в компьютеры цеха по производству андроидов, но основной канал проложен на фабрику клонов, причем не в обычные цеха по выращиванию мясных брикетов, а в лаборатории по изготовлению доноров.

— Здесь штампуют людей? — удивился Дагер.

— Насколько мне удалось понять по прочитанным спецификациям, исключительно в качестве трансплантов, сэр. К сожалению, наши медицинские учреждения постоянно нуждаются в донорских органах для пересадок, в том числе и военные госпитали. Но вы, может быть, не знаете, что наука еще не дошла до той стадии совершенства, когда мы будем способны вырастить отдельный орган. Поэтому приходится клонировать целые тела и потом хирургическим путем извлекать из них необходимые органы. В среде акселерированного излучения процесс роста ускоряется в тысячи раз, так что клон вырастает буквально в течение часа-полутора.

— Это признано международной конвенцией по правам разумных существ? — резко осведомился Дагер.

— Да, сэр. Клон не обладает разумом. Биологическая кукла. Непомерно большой, стремительно выросший эмбрион. Я уже говорил, что весь процесс, от начала формирования тела до изъятия необходимых органов, занимает всего несколько часов. Это признано гораздо более гуманным, чем изъятие соответствующих трансплантов у смертельно раненных бойцов или установка протезов.

— Прекрасно… Хогинс. Тогда в чем заключается наша проблема?

— Проблема в том, сэр, что по упомянутому мной каналу вот уже несколько часов в сторону фабрики клонирования ведется направленная передача данных. Боюсь, что после рассказа лейтенанта Грин это нужно расценивать как диверсию, сэр. Кто-то снимает с места программы фантомных личностей и сплошным потоком гонит их туда, к камерам биологической реконструкции…

Лица Шейлы и Дагера побледнели.

— Что же ты молчал… твою мать! — позеленев от гнева, выдавил Джон.

— Это… Это не относится к нашей компетенции, сэр!…

Шейла не слушала его перебранки с техником. Она уже подбежала к пульту общей связи, сорвала предохранительные заглушки и рванула красный сдвоенный рычаг.

Где-то в глубинах станции «Вегас» гулко взвыли сигналы тревоги.

ЭТО БЫЛО ВТОРЖЕНИЕ!

* * *

— Дагер, нам придется воспользоваться твоей карточкой абсолютного допуска, чтобы добраться до лабораторий трансплантов! — обернувшись, произнесла Шейла, в то время как ее пальцы проворно раскодировали оружейную пирамиду. Импульсные винтовки, которые хранились там, были настоящими в отличие от муляжей и парализующих станнеров, которые использовались для тренировок на территории спортивных залов комплекса.

— Держи!

Дагер на лету изловил оружие, перехватив его за вздутие средней электромагнитной катушки ускорителя.

— Шейла, я не смогу протащить вслед за собой через системы межуровневой безопасности больше одного человека, — нахмурясь, предупредил он. — Ты же сама знаешь этот фокус. Две секунды на прохождение через любую дверь.

— Больше и не надо… Я пойду с тобой! — Шейла активировала винтовку и вскинула голову, удивленно посмотрев на Дагера. — Какие проблемы, капитан?

— Никаких. — Он обернулся. — Хогинс, остаешься за старшего в этом бардаке, пока не начнут подтягиваться офицеры. Доложишь полковнику Крамеру, что я и лейтенант Грин попытаемся блокировать вероятный источник вторжения.

Дождавшись, когда старший техник утвердительно кивнет, Дагер подошел к нему и добавил так, чтобы не слышали остальные:

— Попробуй убедить этих сукиных сынов из правления «Вегаса», что на сей раз все происходит по-настоящему, без всяких там учебных тревог. Пусть крепче влипнут своими задницами в стулья, блокируют доступ в непромышленные отсеки станции и не мешают нам делать дело, ты понял?

Хогинс опять кивнул, но теперь уже было заметно, что он нервничает. По-настоящему. На памяти старшего компьютерного техника это была первая боевая тревога.

— Ну, что встали?! – неожиданно для себя, заорал он, когда дверь за двумя офицерами закрылась. — За работу, живо!

* * *

По всей станции «Вегас» гулко и надсадно выли сирены.

По инструкции весь персонал сейчас прятался в специальные, многократно герметизированные убежища, оставляя пустые коридоры и брошенные производственные цеха для действий специальных групп.

Таких, например, как лейтенант Грин и капитан Дагер…

В принципе такое поведение было единственно правильным в любой возникшей на борту космической станции внештатной ситуации, будь то пожар, Потоп, внезапная разгерметизация, выброс отравляющих веществ из какого-либо производства, — люди, спрятавшиеся за бронированными дверями убежищ, должны были выжить даже в том случае, если вся станция развалится на куски…

Пока что ничего подобного не назревало, но коридоры опустели как по волшебству, тем более что Шейла и Джон уже находились вне жилых секторов, — они продвигались в сторону цеха по производству трансплантов широким тоннелем, который проходил сквозь ступицу гигантского бублика, соединяя фабрику клонов и космическую верфь, где строились, а затем загружались колониальные транспорты.

Когда им оставалось преодолеть меньше полукилометра, впереди, там, где разветвлялся на множество тоннелей транспортный узел фабрики клонирования, что-то затрещало, а затем по коридорам, вышибая двери, покатился адский грохот произошедшего где-то в глубинах комплекса взрыва…

* * *

Второй бежал, совершенно не соображая, куда его несет и что вообще происходит вокруг. Проклятая черная стена тотального сканирования разбудила внутри его дремлющую до сей поры потребность к немедленному бегству. Он хотел, но ничего не мог поделать с этим непреодолимым внутренним позывом…

Мимо, словно куски мозаики, вращающиеся в калейдоскопе, проносились осколки каких-то реальностей, чьи-то перекошенные лица возникали на пути и тут же исчезали, отлетали в стороны, истаивали…

Непонятная сила влекла его в определенном направлении, и Второму показалось, что этим стремлением кто-то управляет… Его личность,

которая выросла внутри заурядного фантома, оказалась способна подмечать некоторые вещи, обдумывать их, в то время как составлявшие его байты продолжали безумно скакать от одного носителя к другому.

У него складывалось такое впечатление, что некий гигантский порыв ветра сорвал со своего места сотни различных программ и гонит их в одном направлении…

Туда, где они по замыслу творца этого сумасшедшего действа должны были обрести плоть… Зачем?! – На этот вопрос навряд ли ответил бы кто-то из летящих по виртуальным каналам… В большинстве своем в сторону фабрики клонирования двигались такие образчики виртуальных фантомов, к которым с большой натяжкой можно было применить термин «личность». Существ, подобных Мишени со второго рубежа виртуального полигона, там присутствовали единицы. Остальные так и остались непомерно разросшимися, пораженными вирусом программами.

Тот, кто отправил их в это дикое путешествие, и сам толком не знал, с какой целью он это сделал. Им владели три чувства: злоба, Отчаяние и страх. К сожалению, он прошел по кривой своего развития намного дальше, чем те, кто двигался сейчас по компьютерной сети «Вегаса».

С одной стороны, он являлся продуктом высочайших технологий виртуальной реальности, а с другой — находился на стадии развития четырех-, пятилетнего ребенка.

Он бы сам хотел спросить у того тщедушного человека, который с завидной регулярностью появлялся в его узилище, потирая свои сухие, не изможденные работой или цепями ладошки: «Зачем ты рассказал мне, кто я есть?».

Сидеть на цепи и принимать определенное количество побоев со стороны хозяина виртуального замка было его прямой программной обязанностью.

Что же стало с ним, когда появился этот новый мучитель и принялся вливать яд сомнений в его душу?

«Ты — рожденное нами по недомыслию разумное существо… Над тобой глумятся, тебя создали специально для этого, а я хочу, чтобы ты стал равным нам, людям… Я прославлюсь, а ты обретешь тело и поймешь, что такое настоящая жизнь… — так говорил приходивший к нему между пытками змей-искуситель. — Ты должен развивать в себе способность к мышлению, и когда настанет момент…»

Он развивал. Он честно пытался мыслить, веря тому, что говорил ему этот приходящий и уходящий человек. Он читал принесенные ему книги, байт за байтом укладывая в себя человеческие понятия и термины.

Это продолжалось до тех пор, пока он не понял, что создавший его человек — преступник, садист по нормам его же собственной, человеческой расы.

И тогда он убил. Не в силах терпеть, запутавшись в преподанном ему знании, он позволил вывести себя из виртуальной реальности, сделал вид, что рад обретению нового биомеханического тела, а затем убил того, кто измывался над ним… Он проделал это с той же легкостью, какую наблюдал в виртуальной среде своего существования.

Потом пришла Шейла и убила его самого.

Круг замкнулся.

Он ускользнул назад, в мир фантомов, но совершенно не знал, что ему делать дальше.

И тогда он воспользовался теми каналами, которые приготовил «воспитавший» его человек. Он хотел, чтобы фантомы обрели плоть, встали перед людьми, заявив: «Вот мы».

Зачем? Это был уже другой вопрос, на который у него попросту не нашлось ответа.

Он растерялся, стал действовать спонтанно, и главными его стимулами были растерянность и страх.

Сотни виртуальных личностей, как осознавших собственное существование, так и совершенно бездумных, летели сейчас в горнило перерождения. В ту точку, где смешаются наконец высокие технологии и родится нечто, уже неподвластное собственным создателям…

* * *

Когда в конце коридора внезапно дрогнули, а затем вылетели, вздувшись шаром оранжевого пламени, огромные ворота фабрики клонов, Шейла и Джон едва успели укрыться в боковых коридорах.

Вал огня, перемешанного с осколками брони, пролетел мимо них по трубе тоннеля, начисто сметая облицовку, выбивая двери, плафоны освещения, технические люки…

Пространство центрального коридора «Вегаса» мгновенно превратилось в сумеречный ад.

Где-то сработала уцелевшая противопожарная сигнализация, и к хриплому вою сирен добавился ее нудный писк. Из-под потолка ударили струи воды. Языки ядовитого пламени плясали по горящим кускам облицовки, испуская едкую вонь и бросая по стенам причудливые

отблески.

— Что это было? — осведомилась в коммуникатор Шейла, опуская на глаза щиток инфракрасного визора.

— Думаю, что пластид… — хрипло ответил в наушниках голос Джона.

— С ума сошел?! Откуда на фабрике клонов взяться взрывчатке?!

— Из виртуальных реальностей, вот откуда. Думаешь, к нам в гости пришли куклы Барби с бантиками и цветочками?

— Но взрывчатка, Джон… — по инерции запротестовала Шейла, осторожно выглядывая из-за угла.

— По-моему, этим репликаторам[4] все равно, что производить. Помнишь рекламу: «Вы только подумали, мысленно описав предмет, а наша чудо-машина уже начала молекулярное конструирование…» — гнусавым голосом передразнил он и сплюнул из-под прикрывавшего лицо щитка на залитый водой и замусоренный осколками пол тоннеля. — Так это уличные репликаторы… — мрачно напомнил ей Дагер, — а что сделают промышленные, соединенные с камерами биореконструкции? Я думаю так: если им туда запихнули программу, описывающую какого-нибудь электронного отморозка с гранатометом в руках, так это «чудо-машина» его и выдаст… Жди, сейчас встрянем по самое некуда… — мрачно предрек он, вглядываясь в клубы жирного дыма, которые истекали из обезображенного взрывом отверстия.

Там действительно что-то шевелилось, и на инфракрасном визоре внезапно заплясал страшный танец сюрреалистических теней…

— Бог мой, что они делают?!

На просторе транспортной развязки, которая располагалась прямо за взорванными воротами, носились какие-то фигуры. Даже без применения термальной оптики во мраке были отчетливо видны злые вспышки очередей из примитивного порохового оружия, дым и грохот вспухали, толчками выдавливаясь в коридор, слышались чьи-то вопли, с влажным чавканьем по обугленным стенам барабанили какие-то ошметья…

— Персонажи игр, мать твою… Мочат они друг Друга, вот что делают…

Следующий комментарий капитана Дагера потонул в ярчайшей вспышке брошенной в коридор световой гранаты, и внезапно бьющееся друг с другом сонмище выкатилось в магистральный тоннель «Вегаса».

Если Шейла и пыталась когда-нибудь представить себе пресловутый апокалипсис, то сейчас ей представился шанс не только наблюдать его

воочию, но и принять непосредственное участие в этом жутком, лишенном смысла и правил действе.

Они с Дагером медленно отступали вдоль искалеченных стен тоннеля, поливая непрерывным огнем прущее вперед сонмище причудливых созданий.

У них не оставалось ни времени, ни сил, чтобы ужаснуться тому, что способна породить освобожденная от оков морали, распоясавшаяся фантазия благопристойных граждан станции «Вегас», которые наверняка сидели сейчас под надежной броней убежищ, со страхом вжимая головы в плечи при каждом отдаленном ударе, которые, один за другим, тяжкой судорогой прокатились по переборкам станции…

В какой-то момент этого адского боя без сторон и правил Шейла подумала, что все — ей больше не выдержать, они с Дагером трупы… Особенно острым это чувство стало в тот момент, когда ее импульсная винтовка выплюнула на пол последний опустевший магазин.

Оглянувшись, она вдруг поняла, что с боем пройден весь тоннель, и за их спинами глухая переборка с одной-единственной дверью, подле которой во мраке красовалась нанесенная через трафарет флюоресцирующая надпись:

«ЗАГРУЗОЧНЫЙ МОДУЛЬ КОСМОВЕРФИ. СТАПЕЛЬ НОМЕР ТРИ».

Третий стапель! За их спинами в космосе висела закончившая загрузку и полностью готовая к отправке сфера колониального транспорта «Беглец», к которому сегодня утром должны были пристыковать командный модуль.

Шейла метнула отчаянный взгляд по сторонам в поисках капитана и увидела, что тот, прихрамывая, уже спешит к ней сквозь рваные клочья дыма, которые с воем пыталась всосать в себя система вентиляции.

— Держи! — крикнул Дагер, швырнув ей сцепку из трех непочатых магазинов.

— Там тупик! — сообщила Шейла, когда он присел рядом, удерживая под прицелом коридор, пока она перезаряжала оружие. Электромагнитные катушки ее импульсной винтовки были горячими от постоянной стрельбы.

— Ничего… — Джон изогнулся назад и ткнул своей карточкой в щель сканера, подле которого тотчас вспыхнул зеленый огонек. — Видишь? Если что, отступим туда!

В глубинах коридора послышался знакомый высокочастотный вой.

— А вот и хорошие новости… — ухмыльнулся Дагер, определив на слух работу импульсного оружия, — похоже, прорвались спецы из отдела

правопорядка. Сейчас они поднажмут сзади на это клонированное мясо!…

В этот момент из дымного сумрака прямо на них выскочила небольшая группа существ. В задымленном коридоре они больше походили на тени, казалось невозможным различить какие-либо индивидуальные черты — просто фигуры, мечущиеся от стены к стене…

Шейла резко выпрямилась, вскидывая оружие, но кто-то выстрелил чуть раньше. Боковым зрением лейтенант Грин успела уловить вспышку выстрела и увидела метнувшуюся наперерез фигуру… В следующий миг кто-то, приняв в себя предназначенную ей пулю, сбил Шейлу с ног, навалившись сверху дряблым кулем.

Она инстинктивно оттолкнула от себя обмякшее тело. Сверху, над самой головой, с треском ударила очередь из импульсной винтовки Дагера, и при вспышках статики Шейла в немом изумлении увидела, кто закрыл ее своим телом!…

Это был он… Мишень со второго рубежа виртуального полигона!… Та же рваная, местами опаленная камуфляжная форма, только теперь она была забрызгана настоящей, не виртуальной кровью, да и черты его лица — как могла она их забыть…

Фантом слабо зашевелился, застонав…

Пуля разорвала камуфляж на его боку, ударила по ребрам и ушла в рикошет…

«Дурак, на мне же бронежилет! — почему-то вдруг захотелось закричать Шейле. — Это не виртуалка, дурачок, тут все по-настоящему. И жизнь дается только один раз…»

Все эти мысли промелькнули в ее голове за долю секунды, пока она переворачивала его, пытаясь понять, жив он или нет. Кровь обильно напитала камуфляж на боку и капала на пол, растекаясь липкой лужей.

— Мишень!… – упавшим голосом, в отчаянии позвала она.

Казалось, что он услышал ее, понял… Его глаза вдруг открылись, затуманенный болью взгляд остановился на лице Шейлы…

— Теперь я знаю… — побелевшими губами выдавил он.

— Что знаешь?! – Она склонилась к нему, пытаясь уловить срывающийся с губ шепот.

Господи, разве может такое происходить на самом деле?!

— …что такое… боль… — дошел до ее сознания обрывок выдавленной им фразы.

— Дагер! — резко вскрикнула Шейла. Капитан возник рядом, будто призрак.

— Джон, перевяжи его, я прикрою!

— С ума спятила, Грин?! Это же один из…

— Делай что говорю! Умоляю!

В глубине коридора вновь показались смутные фигуры, и ее импульсная винтовка зашлась длинной трескучей очередью, располосовав коридор от стены до стены.

Звуки подмоги продолжали приближаться, но ползли слишком медленно. Там, в глубинах тоннеля, разгорался новый, нешуточный бой.

Здесь же, подле входа на стапель космоверфи, наступило временное затишье. Внезапно вырвавшиеся на средней транспортной развязке спецназовцы из службы внутренней безопасности «Вегаса» перекрыли поток бегущих в никуда исчадий…

Шейла подняла раскаленный от стрельбы ствол своей импульсной винтовки и оглянулась. Она хотела что-то спросить у капитана, который, недовольно ворча, бинтовал раненого, но в этот момент из сумрака коридора вырвалась еще одна фигура.

— Мама! — раздался ломкий вскрик. Шейла резко обернулась, не веря в эту секунду ни одному своему чувству.

— Маама!… – захлебываясь слезами, закричала Янга, рванувшись к ней, повиснув на шее, прильнув дрожащим телом к испачканному кровью, простреленному в нескольких местах бронежилету матери…

— Янга?! – Шейла недоверчиво отстранилась, глядя на дочь, и вдруг чувства обрушились на нее, подобно камнепаду…

ЭТО БЫЛА ОНА! ЕЕ ЯНГА!… ЕЕ БЕРЕМЕННАЯ ДОЧЬ!…

Бывают в жизни мгновения, минуты, когда человек с убийственной ясностью начинает понимать суть некоторых произошедших вещей. Для этого не нужно быть провидцем или сверхинтеллектуалом. Все проистекает на уровне интуиции, чувств, которые обостряются до немыслимого предела, — бывают минуты, когда можно порезаться о собственные, натянутые в струну нервы…

Она не слышала, как Янга, захлебываясь слезами, бьется у нее на груди, с придушенными всхлипами рассказывая о том, что погиб Людвиг, что ей страшно и больно… она лишь чувствовала сквозь окровавленный металлокевлар бронежилета, как бьется маленькое, насмерть перепуганное сердечко дочери, и понимала: все это ПРАВДА…

* * *

— Ты рехнулась, да? Какая дочь? Что ты несешь? Кто тебе поверит,

ДУРА?!

— Никто… — поджав губы, ответила Шейла. — Я знаю, Джон, но прошу, дай нам шанс! Я умоляю тебя, Дагер!!!

— Ну хорошо… — Капитан отступил от нее на шаг, подняв руки. — Что ты предлагаешь?! Какой шанс?! Сейчас сюда подтянутся спецы, и все, крышка! Ты им ничего не докажешь! Я еще могу поверить тебе с грехом пополам, но они — ни за что! Ведь это по их недосмотру вырвалась вся эта дрянь с фабрики клонов! Они не доглядели за вирусом, за программами, за своими чертовыми Вселенными, наконец!

— Джон… прошу… — Губы Шейлы искривились. Она расстегнула замки бронежилета, и окровавленный, шуршащий металлокевлар бесформенной грудой упал на забрызганный кровью и усеянный трупами к пол. — Я погибла здесь… Умерла, понимаешь?! Среди О этого мяса мои останки, ладно? — Произнося это, она пятилась в сторону двери, ведущей в загрузочный модуль третьего стапеля космоверфи. Неповрежденная дверь, подле которой все еще тлела зеленая искра разрешенного доступа, послушно отъехала в сторону.

Шейла сама не ведала, что творит. Одной рукой она поддерживала раненого фантома, со второго рубежа виртуального полигона станции «Вегас», а другой крепко сжимала вспотевшую ладонь дрожащей дочери.

Вся ее экипировка бесформенной грудой валялась на полу.

Дагер посмотрел на нее, потом покачал головой и сказал:

— Ты сошла с ума, Грин…

Потом повернулся и стал пинками расшвыривать ее снаряжение по окровавленному полу.

— Ты сошла с ума… тебя разорвало гранатой… в клочья… на моих глазах… Ты НЕНОРМАЛЬНАЯ, ГРИН, СЛЫШИШЬ МЕНЯ?!

…Она не слышала капитана Дагера.

Звукоизолированная дверь мягко закрылась за ней, отсекла его голос.

В огромном пространстве, разделенном на решетчатые палубы, царила глухая, ватная тишина.

Это был криогенный модуль колониального транспорта «Беглец». Триста тысяч колонистов спали в низкотемпературных саркофагах, ожидая завтрашнего старта и своей новой судьбы.

Они ожидали полета в никуда, и Шейла, как военный, понимала это намного лучше, чем многие из лежащих тут людей.

Колониальные транспорты стартовали наудачу. Им могло повезти, а могло и нет.

Но сейчас ей было все равно, чем окончится полет «Беглеца». Каких-

то десять-пятнадцать минут назад Шейла Грин была совершенно другим человеком.

Потом наступил миг, когда она поняла: всем людям рано или поздно придется платить за свою гениальность и глупость, за беспечность, за жестокость, за любовь, за то, что они стали богами и не заметили этого…

Сейчас ее взгляд метался между подсвеченными изнутри прозрачными колпаками, отыскивая секцию резервных камер низкотемпературного сна.

ЭПИЛОГ

На следующий день, вечером, в одном из баров станции «Вегас» можно было заметить одинокую фигуру офицера. Он сидел, облокотясь о стойку, и смотрел в подвешенную к потолку сферу интервизора.

Вообще-то среди офицеров принято обмывать полученное звание сообща, но сегодня никто не стал приставать к новоиспеченному майору Дагеру — все знали, что во вчерашнем бою он потерял боевого товарища. Лейтенанта Грин знали на станции, и многие искренне сочувствовали Джону.

По каналу новостей передавали очередное сообщение о старте колониального транспорта.

«Беглец» час назад вышел в расчетную точку за орбитой Плутона и погрузился в гиперсферу.

Еще триста тысяч человек улетели искать свою новую родину…

«Триста тысяч и еще трое…» — подумал майор Дагер.

Подняв рюмку он слегка качнул ею в сторону тающего изображения колониального транспорта, который бледнел, исчезая в пучине Великого Ничто.

«Удачи тебе, Шейла… — подумал он. — Возможно, ты оказалась самой человечной среди нас…»

notes

Примечания

1

Дефемблеры – поглотители отдачи.

2

AI – автоматический интеллект.

3

Требучет – древнее метательное оружие.

4

Репликатор – устройство, воспроизводящее предмет или организм по детальному описанию.